

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 35.
23 АВГУСТА 1869 г.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
страницъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Островъ св. Елены.—Доки въ Гелленсѣ.—Гибель фрегата «Олего».—Иллюминація на Босфорѣ.—Западная жизнь.—Гулянье въ Петергофѣ.—«Судьба!» Повесть (Продолженіе).—Корреспонденція изъ Неаполя.—Бывшій французскій государственный министръ Руэръ.—Отель Стюарта въ Нью-Йоркѣ.—Черноморская береговая линія.—Московскіе дачи и дачники. II.—Шахматная задача № 26.—Партія № 13.—Рѣшеніе задачи № 19.—Отъ Редакціи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Новобрачные наследный принцъ датскій Христіанъ-Фридрихъ, братъ Государыни Цесаревны, и супруга его Луиза-Жозефина, принцесса шведская.—Фрегатъ «Олего», погибшій 3 августа.—Новый докъ въ Гелленсѣ.—Иллюминація на Босфорѣ, въ день востештва на престолѣ султана Абдуль-Азиса.—Встрѣча Государя Императора въ Одессѣ.—Гулянье въ Петергофѣ 27 іюля.—Руэръ, бывшій французскій государственный министръ.—Отель Стюарта въ Нью-Йоркѣ.—Черноморская береговая линія: 1) Кабардинское, 2) Крѣпость св. Духа, 3) Геленджикъ.—Самокаты будущаго. (2 рисунка).

Внутренняя и внѣшняя политика.

18 авг. 1869 г.

Въ отсутствіи двора и большей части изъ государственныхъ людей нашихъ, всѣ интересы внутренней политики сосредоточиваются исключительно на слухахъ и толкахъ періодической печати о томъ или другомъ изъ вопросовъ этой политики, почему либо выдвинувшемся впередъ и обратившемъ на себя исключительное вниманіе публики. Такихъ вопросовъ нынѣ стоитъ на очереди два. Первый, поднятый собственно нѣкоторыми событиями и слухами, до сѣверо-западнаго края относящимися, имѣетъ однакожь обще-государственное значеніе. Мы говоримъ о введеніи русскаго языка въ иновѣрческія богослуженія, управляемая въ Россіи для русскіхъ подданныхъ. Въ теоріи, тутъ, собственно говоря, нѣтъ мѣста ни для какого «вопроса». Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ терпимы иныя вѣроисповѣданія, кромѣ господствующаго, подданные этого государства, принадлежащія къ такимъ вѣроисповѣданіямъ, молятся на языкѣ, наиболѣе имъ знакомомъ и родственномъ, какимъ является по боль-

Новобрачные: наследный принцъ датскій Христіанъ-Фридрихъ, братъ Государыни Цесаревны, и супруга его Луиза-Жозефина, принцесса шведская. См. Политику).

шей части языкъ, господствующій въ странѣ. Французскіе, англійскіе, португальскіе дисиденты и иновѣрцы, лютеране, кальвинисты и даже евреи, молятся на французскомъ, англійскомъ и португальскомъ языкахъ; германскіе католики употребляютъ въ богослуженіи (тамъ, гдѣ не полагается латинскаго языка) языкъ нѣмецкій; въ славянскихъ земляхъ Австріи, славяне всѣхъ вѣроисповѣданій употребляютъ свои нарѣчія. Исключеніемъ изъ этого общаго правила являлась до сихъ поръ Россія. Русскій, или вѣрнѣе, церковно-славянскій языкъ составлялъ у насъ какъ-бы исключительную принадлежность православнаго вѣроисповѣданія. Въ иновѣрческихъ церквахъ Россіи онъ почти нигдѣ не раздавался, хотя не существовало и не существуетъ никакого закона, воспрещающаго такое употребленіе русскаго языка. Мало того, для каждаго иновѣрческаго исповѣданія у насъ существуетъ какъ-бы привилегированный языкъ, для католицизма — польскій, для лютеранства — нѣмецкій, для израильянства — нѣмецко-еврейскій жаргонъ. Понятно, что вслѣдствіе такого порядка вещей иновѣрческія религіи являлись у насъ главными опорами разныхъ псевдо-

національностей, немислимых между подданным одного и того-же государства. Католицизм дѣлался вслѣдствіе этого органомъ ополченія бѣлорусовъ, жмудиновъ, червоно-русовъ и даже иногда нѣмцевъ и евреевъ, лютеранство нѣмчило латышей, эстовъ и тѣхъ-же евреевъ. Все это было крайне несогласно съ той идеей національно-государственного единства, которая составляетъ одну изъ основъ внутренней политики нынѣшняго царствования.

Въ недавнее время стали обнаруживаться нѣкоторые признаки благотворной реакціи противъ такого направленія. Въ Петербургѣ, въ одномъ молитвенномъ лютеранскомъ домѣ, богослуженіе стало отправляться на русскомъ языкѣ; во многихъ еврейскихъ синагогахъ русскіе раввины стали читать молитвы и говорить проповѣди по-русски и наконецъ, даже католическіе священники въ западномъ краѣ, въ приходяхъ, населенныхъ бѣлорусами, рѣшили ввести въ молитвы и проповѣди языкъ, единственно понятный для ихъ прихожанъ, т. е. русскій. Нѣсколько литовскихъ ксендзовъ, понимающихъ, что въ Россіи связь католицизма съ польщиною совершенно искусственна и ведетъ къ крайне грустнымъ послѣдствіямъ, рѣшили говорить проповѣди по-русски и употребить этотъ языкъ въ богослуженіи. Русское общество рукоплескало этимъ попыткамъ и справедливое вниманіе, оказываемое со стороны высшей власти католическимъ священникамъ, рѣшавшимся на такой, своего рода подвигъ, доказывало, что они дѣйствуютъ согласно съ интересами истинно-русской національной политики. Уже рождались надежды на полное разобщеніе католицизма съ польщиною, какъ вдругъ изъ западнаго края стали доноситься странные слухи.

Стали утверждать, что предположеніе ввести русскій языкъ въ католическое богослуженіе въ западномъ краѣ — кѣмъ-то и почему-то признается неудобнымъ и ему противопоставляется другое предположеніе, а именно, ввести — вмѣсто повсемѣстно нынѣ употребляемаго въ западномъ краѣ въ католическихъ церквяхъ польскаго языка — мѣстныхъ нарѣчій различныхъ приходовъ, т. е. жмудское, бѣлорусское(?) и т. д. Затѣмъ въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» появилось извѣстіе, будто въ Вильнѣ ходитъ, неизвѣстно кѣмъ пущенный слухъ, что на введеніе русскаго языка въ католическое богослуженіе неблагоприятно смотритъ... высшее правительство.

Подобные слухи для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ тою подпольною борьбою, которая ведется у насъ извѣстною партіей противъ идеи государственнаго единства, — не лишены нѣкотораго значенія. Они указываютъ на нѣкоторую опасность, грозящую торжеству плодотворной идеи «обрусенія инновѣрческихъ исповѣданій», идеи, въ высшей степени сообразной съ основными принципами идеи государственнаго единства, торжество которой должно служить какъ бы вѣнцомъ всѣхъ великихъ реформъ нынѣшняго царствования.

Если вѣрить другимъ слухамъ, все болѣе и болѣе распространяющимся въ послѣднее время, то одну изъ этихъ реформъ ожидаютъ вскорѣ нѣкоторыя измѣненія. Мы говоримъ о предстоящемъ пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о печати. Утверждаютъ будто такой пересмотръ поведетъ къ нѣкоторымъ ограниченіямъ, de jure и de facto, нынѣшней свободы печатнаго слова. Этимъ слухамъ мы положительно отказываемся вѣрить. Ограниченія дарованныхъ правъ вызываются обыкновенно важными злоупотребленіями этихъ правъ, такихъ злоупотребленій до сихъ поръ почти не встрѣчалось. Если же и были случаи, требовавшіе репрессивныхъ и карательныхъ мѣръ, то опытъ доказалъ, что тѣ изъ подобныхъ мѣръ, которыя установлены нынѣ дѣйствующими законами — съ избыткомъ удовлетворяютъ требуемой цѣли.

Въ видѣ перехода къ обзорѣ событій иностранной политики за прошедшую недѣлю, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о поѣздкѣ румынскаго владѣтельнаго князя въ Ливадію. Хотя настоящая цѣль этой поѣздки никому не извѣстна, но почти несомнѣнно, что она имѣла политическій характеръ. Этому оказалось достаточно для того, чтобы многія изъ иностранныхъ газетъ отнесли весьма враждебно къ путешествію въ Крымъ румынскаго князя. На Западѣ очевидно весьма недовольны, что православные румыны снова вспоминаютъ нынѣ о своей исторической связи съ Россіей и что ихъ повелитель обращается къ тому изъ европейскихъ монарховъ, отъ котораго онъ ско-

рѣе всего можетъ ожидать сильной и вполне безкорыстной опоры. Довольно было князю Карлу ступить на крымскій берегъ, для того чтобы передъ европейскими политиками снова возникла тѣнь столь неприятнаго для нихъ восточнаго вопроса.

Впрочемъ, не одно это обстоятельство выдвигаетъ нынѣ впередъ помянутый роковой вопросъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, распря хедива Измаила-паши съ Оттоманскою портою, какъ будто клонившаяся къ миролюбивому исходу, — снова принимаетъ тревожный оборотъ. Хедивъ, уступая вѣроятно совѣтамъ европейскихъ державъ, послалъ въ Константинополь письмо, въ которомъ выражалъ свою преданность султану и признавалъ его верховную власть надъ собою. Блистательной Портѣ слѣдовало бы удовлетвориться этимъ, но турецкіе государственные люди всегда отличались своею непомѣрною самонадѣянностію, при малѣйшемъ признаковъ успѣха. Такъ случилось и нынѣ. Принимая письмо хедива за искреннюю его повинную, они воспользовались случаемъ и теперь требуютъ отъ Измаила-паши согласія на такія ограниченія его власти, которыя бы обратили его въ простого генералъ-губернатора Египта, а именно — ограниченія численности его войскъ, представленія черезъ каждые четыре мѣсяца египетскаго государственнаго бюджета на утвержденіе Порты и понаго прекращенія прямыхъ сношеній хедива съ иностранными правительствами. На все это Измаиль-паша врядъ ли согласится и столкновеніе между нимъ и Портою снова дѣлается весьма вѣроятнымъ.

Во Франціи общественное мнѣніе все еще напряжено слѣдить за занятіями сенатской комисіи, обсуждающей проектъ сенатскаго постановленія о предполагаемыхъ реформахъ. Противъ всеобщаго ожиданія, докладъ комисіи оказывается далеко не либеральнымъ. Въ немъ не только устранены всѣ поправки, клонившіяся къ расширенію предложенныхъ реформъ, но еще принята поправка, освобождающая сенатъ отъ необходимости мотивировать свое сопротивление общеродованію утвержденныхъ уже законовъ. Реакціонное большинство комисіи возторжествовало надъ либеральнымъ меньшинствомъ и докладъ ея вышелъ совсѣмъ не таковъ, какъ ожидали. Одобрить ли сенатъ этотъ докладъ въ его нынѣшнемъ видѣ, или найти нужнымъ сдѣлать въ немъ измѣненія, — это покажетъ еще довольно трудно угадать.

Что касается до императора Наполеона, то онъ повидимому остался совершенно безучастенъ ко всему происходящему и выжидаетъ хода событій. Такое безучастіе объясняется отчасти болѣзнию французскаго государя, теперь уже проходящею, но возбужденіемъ въ Парижѣ сильную тревогу и опасенія, потому что возможность неблагоприятнаго исхода такой болѣзни поднимаетъ вопросъ громадной важности, *вопросъ династическій*. Фамилія Бонапартовъ вовсе не до того популярна во Франціи, особенно въ настоящую минуту, чтобы смерть нынѣшняго императора могла пройти безъ серьезныхъ смуть. Поэтому, всякій слухъ о серьезной болѣзни Наполеона III, глубоко волнуетъ и тревожитъ все французское общество.

Впрочемъ нынѣ, повторяемъ, государь французскій поправляется и надо полагать, что болѣзнь его не представляла серьезной опасности, потому что она не помѣшала императрицѣ Евгеніи начать свое путешествіе на Востокъ посѣщеніемъ Корсики, гдѣ она и находится въ настоящую минуту.

Въ лагерѣ французской оппозиціи обнаруживается все болѣе и болѣе сильный разладъ. Яблокомъ раздора является амнистія 3 (15) августа. Вопреки прежней оппозиціи, Жюль Фавръ и Эрнестъ Пикаръ открыто высказались въ пользу этой мѣры и такимъ образомъ порвали всякія связи съ партіей «непримиримыхъ», выбивающихся изъ силъ, чтобы уничтожить впечатлѣніе, произведенное амнистіей на умы народа. Чѣмъ кончится это столкновеніе — довольно трудно предвидѣть, но въ пользу правительства оно врядъ ли послужитъ. Отдѣлившись отъ «непримиримыхъ», такъ называемая «вторая оппозиція», по самой силѣ вещей, должна примкнуть къ партіи «лѣваго центра», и еще болѣе усилитъ значеніе названной партіи, влияніе которой и безъ того уже очень велико въ настоящую минуту.

Недавно на сѣверѣ Европы безъ шума совершилось событіе, которое однакожь можетъ имѣть весьма важныя политическія послѣдствія. Единственная дочь шведскаго короля Карла XV, принцесса Луиза-Жозефина Евгенія (род. 31 окт. 1851 г.), вступила въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ, Христианомъ-Фридрихомъ-Вильгельмомъ - Карломъ (р. 3 іюля

1843 г.). Портреты высокаго новобрачнаго читателя найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ нашей газеты... Этотъ бракъ весьма легко можетъ повести въ будущемъ къ сліянію Даніи со Швеціей и Норвегіей и къ созданію единаго Скандинавскаго государства. Правда, наслѣдникомъ Карла XV, по неизбѣжнѣ у него дѣтей мужескаго пола, считается братъ его, герцогъ Остроготскій, но это назначеніе несогласно съ буквой шведской конституціи, допускающей женщинъ на престолъ, такъ что, если въ эпоху смерти нынѣшняго короля, въ Швеціи будетъ преобладать идея скандинавскаго единства, супруга датскаго наслѣднаго принца можетъ быть провозглашена шведскою королевою и, послѣ вступленія ея мужа на датскій престолъ, Данія можетъ соединиться съ Швеціей на принципѣ того же личнаго союза, на которомъ соединена съ нею нынѣ Норвегія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя извѣстія.

— По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», въ русскомъ монашествѣ предполагается важная реформа. Еще въ мартѣ настоящаго года синодальный оберъ-прокуроръ внесъ въ Св. Синодъ записку о необходимости ввести общегитіе въ православныхъ монастыряхъ имперіи, въ которыхъ оно еще доселѣ не установлено. Синодъ согласился съ главною мыслью записки и опредѣлилъ разослать ее синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ архіереямъ, предписавъ имъ доставить свѣдѣнія: въ какихъ именно изъ мужскихъ монастырей и какимъ порядкомъ полагали бы они ввести нынѣ же въ дѣйствіе правила общегитія. Вѣроятно, вслѣдствіе введенія общегитія, число монастырей сократится. Нынѣ, монаховъ въ Россіи считается 10 тысячъ человѣкъ; монастырей: штатныхъ 223, заштатныхъ 163.

Судебная лѣтопись.

— Въ «Судебномъ Вѣстникѣ» пишутъ, что окончившаяся 7-го числа настоящаго мѣсяца и начата 16-го прошлаго іюля сесія для разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ была не такъ удачна, какъ предыдущія, по отношенію къ числу назначенныхъ къ разсмотрѣнію и дѣйствительно разсмотрѣнныхъ дѣлъ: предполагалось разсмотрѣть въ эту сесію, въ 14 засѣданіяхъ, 30 дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и 17 дѣлъ безъ ихъ участія; въ дѣйствительности же разсмотрѣно 20 дѣлъ съ участіемъ и 16 дѣлъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Такимъ образомъ, отложено было до 11 дѣлъ, по которымъ числилось 17 человѣкъ подсудимыхъ. Три дѣла были отложены вслѣдствіе неявки свидѣтелей, три вслѣдствіе неявки подсудимыхъ, два вслѣдствіе того обстоятельства, что они были назначены вмѣстѣ съ дѣломъ Колтовскаго, которое окончено было разсмотрѣніемъ около часа ночи, одно вслѣдствіе смерти подсудимаго, о чемъ судъ получилъ извѣщеніе въ самое утро засѣданія, и, наконецъ, два вслѣдствіе того, что повѣстки о вызовѣ въ судъ были вручены не тѣмъ лицамъ, которыя въ дѣйствительности вызывались, а ихъ однофамильцамъ и одноименникамъ. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ въ послѣднюю сесію особенно много окончилось оправдательными приговорами. Такихъ дѣлъ было 12 (изъ нихъ 3 рѣшились безъ участія присяжныхъ засѣдателей). Сверхъ того, одно дѣло, въ порядкѣ частнаго обвиненія, окончилось примиреніемъ. Такимъ образомъ, почти $\frac{1}{2}$ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ съ участіемъ присяжныхъ (9 изъ 20), окончились оправдательными приговорами. Такіе приговоры послѣдовали по вѣмъ дѣламъ о растратѣ (3), по дѣлу о подлогѣ, по 3-мъ дѣламъ о кражахъ со взломомъ, по дѣлу о простой кражѣ и по дѣлу о поджигѣ въ видѣ на жилищное. Сверхъ того, по одному дѣлу оправданы трое изъ 4-хъ подсудимыхъ. Такъ что оправданы были въ эту сесію: по дѣламъ безъ присяжныхъ 4 подсудимые, по дѣламъ съ присяжными 13 (т. е. половина судившихся присяжными). Обвинительные приговоры послѣдовали по 15 дѣламъ безъ участія и 11 съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ отношеніи 26 подсудимыхъ (7 крестьянъ, 5 дворянъ, 5 разночинцевъ, 5 бродягъ, 2 мѣщанина и 2 иностранцевъ).

— «Голосъ» извѣщаетъ, что въ скоромъ времени будетъ разсматриваться въ санктпетербургской судебной палатѣ, какъ въ первой инстанціи, дѣло о сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ политической дѣлю; по этому дѣлу обвиняется значительное число лицъ. 11-го августа, на дворѣ зданія санктпетербургскихъ судебныхъ мѣстъ стояло множество извозчичьихъ каретъ; говорятъ, что въ этихъ каретахъ были привезены подсудимые по означенному политическому дѣлу, для врученія имъ обвинительныхъ актовъ.

Желѣзныя дороги.

— По словамъ корреспондента «Московскихъ Вѣдъ» извѣстный нашъ рельсовый заводчикъ, г. Путиловъ обратился къ управляющему министерствомъ путей сообщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему соединить глубини фарватера рѣки близъ завода рельсовымъ путемъ съ желѣзными дорогами николаевской, варшавскою, царекосельскою и петергофскою и о продолженіи означеннаго пути до Невы.

— Въ Минскѣ по словамъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, 8-го августа, получены извѣстія: 1) что военному инженеръ-капитану Михаилу Ждановичу и комп. разрѣшено произвести, на собственныя его счеты, изысканія для линіи желѣзной дороги отъ Брест-Литовска, чрезъ Бердичевъ или иной пунктъ, на со-

единение съ кiev-балтской желѣзною дорогою и отъ Брест-Литовска чрезъ Могилевъ къ Смоленску; 2) оставнымъ инженер-подполковникамъ Бауеру и Новицкому разрѣшено произвести, на собственный ихъ счетъ изысканія для желѣзной дороги отъ Конопа на Гомель, Вобруйскъ и Минскъ.

— Изъ Бердянска телеграфируютъ, что тамъ 10-го августа, по совершении молебствія, приступлено было къ производству изысканій по линіи Бердянско-орѣхово-александровской желѣзной дороги, предпринимаемой гг. Хлудовымъ и ком.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, о разрѣшеніи камеръ-юнкеру Двора Его Императорскаго Величества, кол. асс. Балашеву, произвести на собственный счетъ изысканія для линіи желѣзной дороги отъ Ладожскаго озера или р. Невы до низовьевъ р. Шексны, а отсюда до г. Вологды, для соединенія съ бассейномъ р. Сѣверной Двины.

Сѣверо-западный край.

— «Виленск. Вѣстникъ» выражаетъ сомнѣніе, въ справедливости слуховъ о томъ, что будто въ Петербургѣ вышее начальство неблагопріятно смотритъ на введеніе русскаго языка въ римско-католическія костелы. Названная газета указываетъ, что римско-католическіе священники, начавшіе совершать дополнительное богослуженіе на рускомъ языкѣ, всѣ отличены полученіемъ высочайшихъ наградъ, о чемъ своевременно было объявлено въ «Виленскомъ Вѣстникѣ». Сверхъ того, правительство асигновало въ послѣднее время суммы на переводы и изданіе на рускомъ языкѣ римско-католическихъ молитвенниковъ, требника и катихизиса, что, ни въ какомъ случаѣ, не даетъ права допускать мысли о неблагопріятномъ отношеніи высшей власти къ столь существенно-важному и вполне законному и справедливому дѣлу обрусенія иновѣрцевъ въ Россіи.

— Въ той-же газетѣ сообщаютъ, какъ слухъ, что нѣкоторые изъ виленскихъ православныхъ, движимые чувствомъ искренняго почитанія къ древле-православной чудотворной святѣйшій мѣстной, островоротской иконѣ Божіей Матери, и исполняя, сверхъ того, данный ими священный обѣтъ отелуженія молебна передъ этою иконою, обратились къ высшему епархіальному начальству съ просьбою о разрѣшеніи православнаго молебна передъ образомъ, внутри часовни надъ воротами. Къ удовлетворенію благотворнаго желанія сказанныхъ лицъ духовное начальство, какъ говорятъ, съ своей стороны препятствій не находитъ... Дѣло, значитъ, теперь въ разрѣшеніи начальства свѣтскаго. Замѣтимъ, между прочимъ, что, по замѣчанію виленской газеты, въ прежнихъ мѣстныхъ православныхъ календаряхъ, въ числѣ чествуемыхъ православныхъ иконъ была показываема и островоротская икона Божіей Матери.

Училища.

— По словамъ «Виленскаго Вѣстника», во всѣхъ лютеранскія училища гродненской дирекціи народныхъ училищъ назначены уже русскіе учителя для обученія общимъ предметамъ.

— Варшавскій корреспондентъ «Виржевыхъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что инспекторомъ варшавскаго университета назначается г. Шершеневичъ, оставившійся за штатомъ, послѣ упраздненія комисіи просвѣщенія.

— Нижегородскій губернаторъ, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», представилъ на дѣяхъ на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ проектъ ремесленнаго училища, учреждаемаго въ Нижнемъ Новгородѣ въ память извѣстнаго нашего механика-самоучки Кулибина. Въ училище могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ сословій, отъ 12-ти до 15-ти-лѣтняго возраста, на полное содержаніе; предметы обученія: законъ Божій, церковно-славянское чтеніе, арифметика, геометрія, начальныя правила физики и практическая механика; особенное вниманіе будетъ обращено на рисованіе и черченіе. Время пребыванія въ заведеніи ограничивается срокомъ отъ пяти до шести лѣтъ. Училище, подчиненное въ главнѣйшихъ основаніяхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, управляется совѣтомъ изъ почетныхъ и действительныхъ членовъ; суммы на содержаніе онаго предполагаются отнесты на проценты съ завѣщанныхъ на сей предметъ А. С. Калининнымъ-Шушляевымъ 10 т. рублей, на ежегодныя пожертвованія клубовъ, на выручку съ продажи издѣлій учениковъ и съ имѣющихъ быть устроенными концертовъ, музыкальныхъ вечеровъ и лотерей. Какъ слышно, министръ внутреннихъ дѣлъ, предварительно утвержденія представленнаго проекта, препроводилъ оный на заключеніе министровъ народнаго просвѣщенія и финансовъ.

— Въ Баку, пишутъ въ «Кавказѣ», открыта первоначальная бесплатная женская школа, учрежденная челолюбивымъ обществомъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи.

— «Московск. Вѣдом.» сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣніи проекта преобразованія Иркутской гимназіи въ техническое училище, нашло представленный проектъ недостаточно приспособленнымъ къ уставамъ другихъ среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній, и предполагаетъ въ настоящемъ случаѣ руководствоваться примѣніемъ устава недавно учрежденнаго лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, оставивъ общіе предметы преподаванія и приспособивъ самый проектъ къ промышленнымъ потребностямъ Сибири.

Промышленность и торговля.

— Въ ежедневныхъ газетахъ находимъ извѣстие, что по случаю предстоящаго открытія Суэзскаго канала, русское общество пароходства и торговли командировало агента въ Москву, Нижній-Новгородъ и

Бомбей, съ цѣлью завязать, при посредствѣ общества, прямые сношенія между Россіею и Индіей, черезъ Одессу.

— «Одесск. Вѣстникъ» извѣщаетъ, что дѣла по хлѣбной торговлѣ начинаютъ принимать въ Одессѣ огромные размѣры. Каждый почти день итоги произведенныхъ оборотовъ представляютъ довольно крупныя цифры. вмѣстѣ съ тѣмъ и быстро растутъ дѣны. Какъ и слѣдовало ожидать, съ началомъ оживленія торговыхъ дѣлъ, текущіе счета одесской банковской конторы начинаютъ быстро исчезать; требованія о возвратѣ внесенныхъ суммъ приняли значительные размѣры.

Пожертвованія и благотворительность.

— Въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ учреждена степенія имени Леонида Варгунина. Капиталь въ 1000 р. пожертвованъ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Варгунинымъ.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что Государь Императоръ изволилъ пожаловать въ распоряженіе кіевскаго генералъ-губернатора, для раздачи бѣднымъ, тысячу рублей.

— Ея свѣтлость, княгиня Елисавета Ксаверіевна Воронцова устраиваетъ, по словамъ «Одесск. Вѣстника», на свой счетъ, на мѣстѣ, принадлежащемъ одесскому женскому благотворительному обществу, обширное зданіе михайло-семеновскаго дѣтскаго пріюта, въ которомъ будетъ помѣщаться школа для 300 приходящихъ мальчиковъ, и кромѣ того будутъ постоянно пребывать 80 мальчиковъ, воспитывающихся на счетъ суммъ благотворительнаго общества. Все зданіе обойдется въ 800,000 руб. и получаетъ названіе свое въ память покойнаго новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, князя Михаила Семеновича Воронцова.

— Эстляндскій помѣщикъ, баронъ Унгернъ-Штернбергъ, пожертвовалъ 3,000 руб. на доставленіе работы эстонскимъ крестьянамъ, просящимъ подаванія въ Ревель и его окрестностяхъ. Работа, предлагаемая нищенствующимъ крестьянамъ, будетъ оплачиваться имъ — пріютомъ и пищею.

— Князь А. И. Васильчиковъ пожертвовалъ на новгородскую земскую школу 250 руб. сер.

— Государыня Императрица всемілостивѣйше пожаловала римскому кафедральному петропавловскому собору одно архіерейское, шесть священническихъ и пять діаконскихъ облачений и тридцать стихарей для церковнослужителей и пѣвчихъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра императорскаго двора, высочайше соизволилъ пожаловать 2,000 руб. на исправленіе православной церкви въ городѣ Гапсалъ и 1,000 руб. для состоящей при сей церкви школы для русскихъ дѣтей— всего 3,000 руб.

— Люблинскій отдѣлъ русскаго благотворительнаго общества, устроилъ пріютъ и училище для бѣдныхъ православныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Собрано имъ денегъ 1,694 руб. Въ числѣ вкладчиковъ является мѣстное губернское правленіе, доставившее 56 руб.

— Преосвященный Германъ, епископъ сумскій, викарій харьковской епархіи, пожертвовалъ въ пользу лицъ призываемыхъ харьковскимъ епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія три 5% билета по 100 руб., всего 300 руб., съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ хранился неприкосновеннымъ вѣчно, а проценты употреблялись въ пользу призываемыхъ лицъ.

Разныя извѣстія.

Въ «Московск. Вѣдомост.» пишутъ, что императорская академія художествъ полагаетъ открыть съ 1-го сентября выставку художественныхъ произведеній. Художники, желающіе выставить свои работы въ академіи, должны доставить ихъ въ теченіе времени съ 15-го августа по 1-е сентября. Говорятъ, что съ настоящаго года совѣтомъ академіи постановлено: художественные экзамены для лицъ, не принадлежащихъ академіи или уже оставившихъ оную, производить одинъ разъ въ году, послѣ окончанія выставки, и затѣмъ въ теченіе года никакихъ художественныхъ произведеній не принимать къ разсмотрѣнію, для полученія какихъ-либо академическихъ званій, равно какъ и не принимать на экзамены тѣ художественныя произведенія, которыя доставлены будутъ не задолго до закрытія выставки. Сверхъ того, присужденіе наградъ за художественныя произведенія послѣдуетъ, какъ слышно, не прежде выставки, какъ это было до сихъ поръ, а по ея окончаніи. Въ числѣ новыхъ картинъ, которыя будутъ находится на выставкѣ, между прочимъ, называютъ нѣсколько новыхъ произведеній академика Айвазовскаго, представляющихъ наиболее красивыя виды Кавказа.

— Въ той-же газетѣ пишутъ, что министерство народнаго просвѣщенія командировало, съ высочайшаго разрѣшенія, въ Англію, на три мѣсяца, экстраординарнаго професора императорской академіи наукъ Якоби, для присутствования на сѣздѣ британскаго общества преуспѣянія наукъ, съ тѣмъ, чтобы ознакомиться съ изготовленіемъ обшихъ мѣръ и вѣсовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, академику Якоби предложено изслѣдовать, при посредствѣ извѣстнаго лондонскаго химика Грегема, явленія, послѣдующія отъ соединенія водорода съ металлами, и произвести въ Манчестерѣ опыты на магнито-электрическихъ машинахъ Вильде.

Островъ св. Елены.

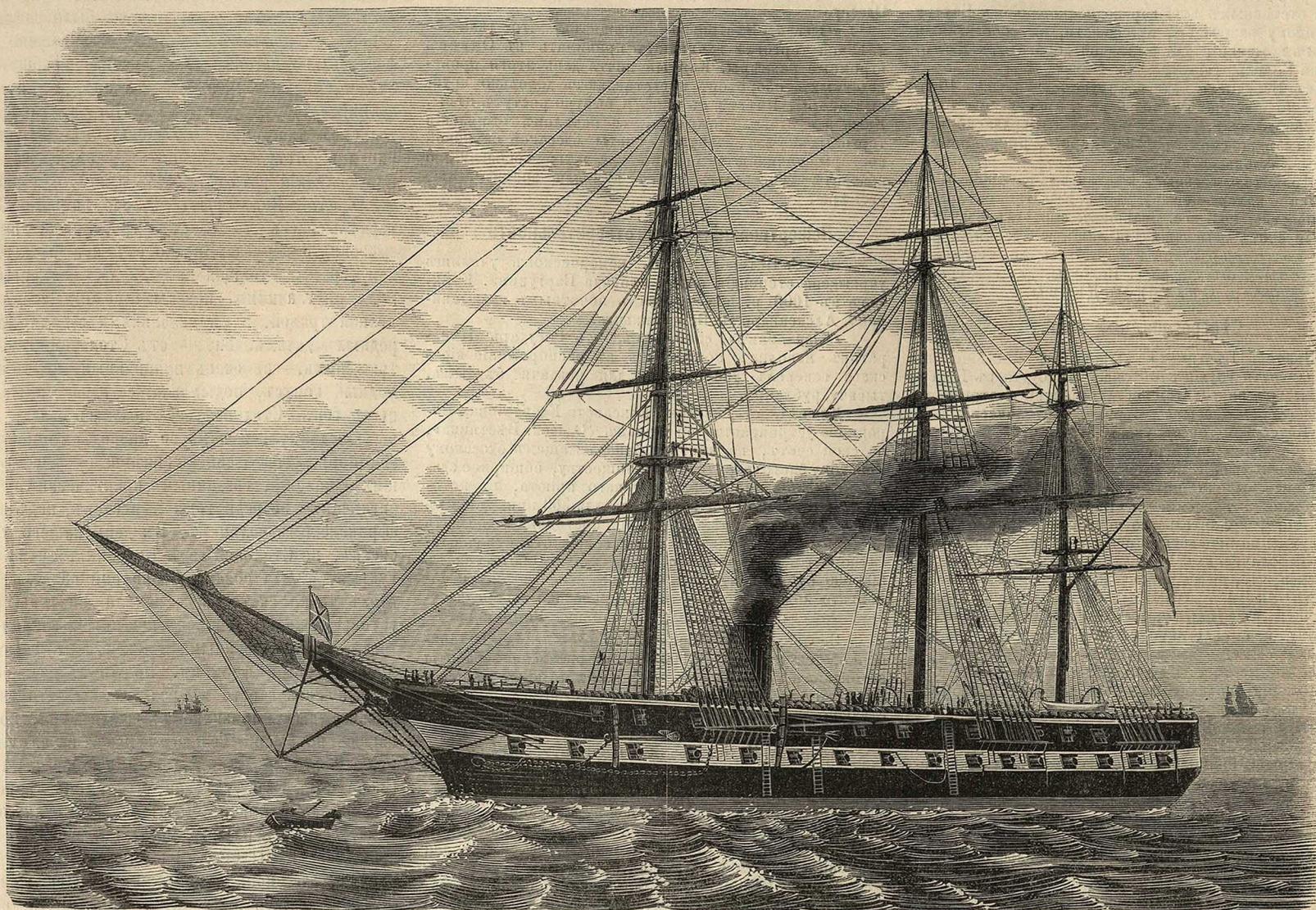
(изъ записокъ о плаваніи въ атлантическомъ океанѣ).
(См. рис. въ № 34.)

Мы уходили съ мыса Доброй Надежды, — это было въ 1867 году. Простоявъ хотя и немного въ Столовой бухтѣ, на рейдѣ очень красиваго и чи-

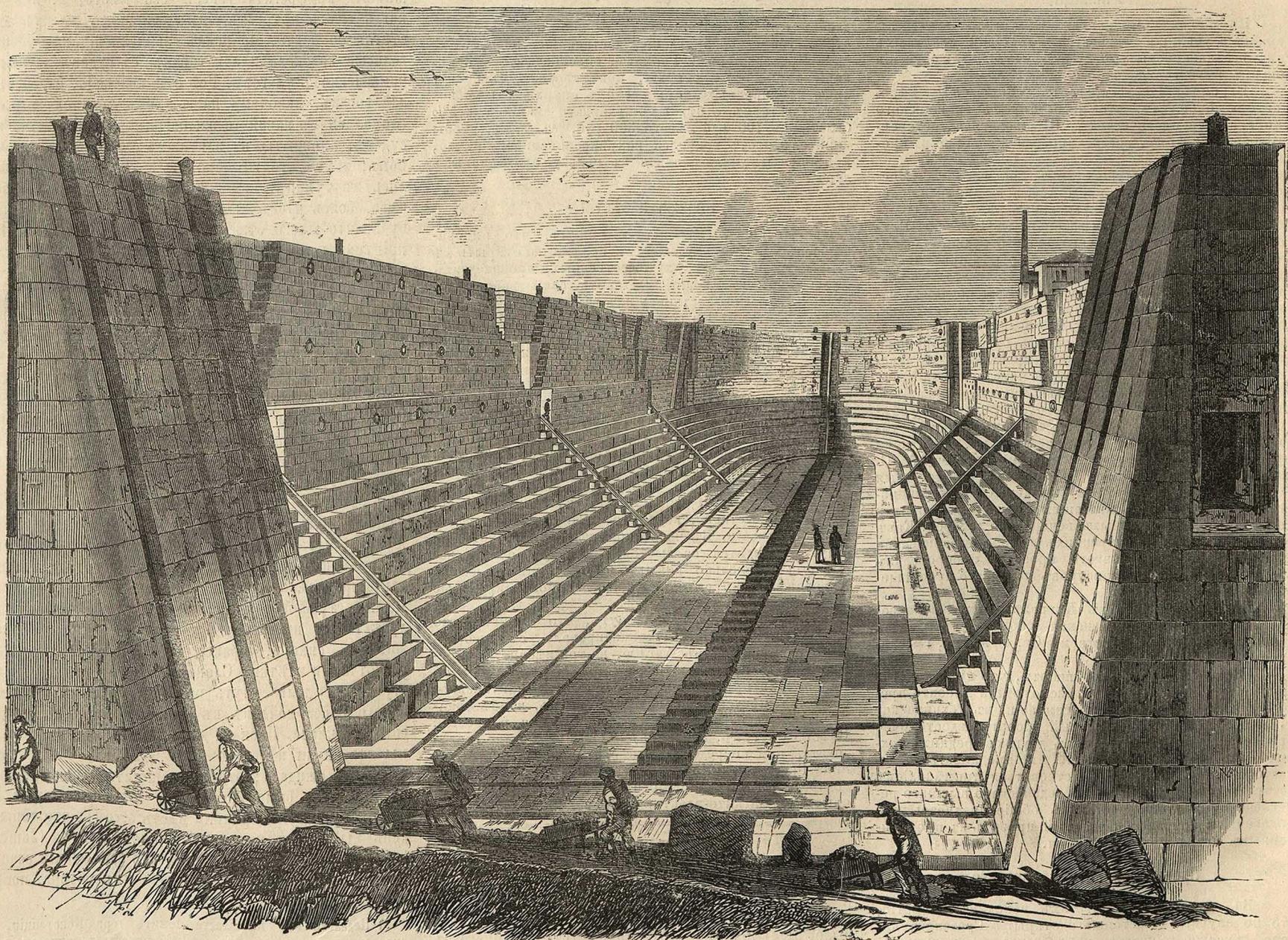
стаго городка Капштадта, мы съ сожалѣніемъ разставались съ этимъ красивымъ мѣстомъ, съ тѣмъ гостепримствомъ, которое намъ было сдѣлано, наконецъ съ мѣстомъ, гдѣ мы такъ дешево и комфортабельно наслаждались жизнью вообще, а кашскими винами и лучшимъ изъ нихъ, виномъ Констанціи *), въ частности. Но противъ обстоятельствъ ничего не подѣлаешь; мы должны были уходить оттуда и горючиться домой, въ Россію. Въ послѣдній разъ взглянулъ я на Столовую бухту, на городъ. Видъ былъ великолѣпный. Столовая гора высилась въ формѣ громаднаго, широкаго, сръзаннаго конуса. Вправо отъ нея лежитъ Львиная гора, состоящая изъ двухъ массивныхъ холмовъ съ гладкими, покатыми боками, зеленѣвшими мелкой травой, и съ маленькими садами при загородныхъ дачахъ. Влѣво отъ Столовой горы — Чортъ пикъ, — не очень правильный, но то же громадный конусъ, поднимающійся однако ниже остальныхъ горъ. Столовая гора подала назадъ, остальные выдвинулись немного впередъ и окружили собою Капштадтъ — совершеннѣйшій образецъ новѣйшихъ колоній, созданный практическимъ духомъ англичанъ, посреди горъ и песковъ, подъ жгучимъ африканскимъ солнцемъ. Въ день нашего ухода въ океанъ, по Столовой горѣ съ ранняго утра ползали густыя, бѣлыя облака. Скоро они облекли горный столъ точно скатертью, заняли впадины горы и готовы были спуститься еще ниже, закрыть пологости, съ построенными тамъ и сямъ голандскими и англійскими фермами. На Львѣ, изъ облаковъ образовалось что то въ родѣ чалмы, что считается здѣсь худымъ признакомъ: ждали бури, но ее однакожь не было. Только туманъ началъ мало по малу заволакивать и горы, и городъ, и рейдъ. Скоро онъ такъ усилился, что на послѣднемъ ничего не было видно. Мачты нашего судна отъ клотика, (самая верхушка мачты) и почти до марсовъ скрылись, и мы опасались столкнуться съ какимъ нибудь изъ вновь пришедшихъ судовъ; въ Капштадтѣ же ихъ приходитъ очень много, особенно почтовыхъ и пассажирскихъ пароходовъ. Чтoby дать знать о себѣ, наши музыканты били въ барабаны, играли на мѣдныхъ инструментахъ, — словомъ подняли такой шумъ, что всѣ шлюбки, спѣшившія къ фрегату узнали его мѣсто, и, идя на нашъ громъ и трескъ, безъ большихъ хлопъ достигли до борта. На рейдѣ слышались также разноголосые колокола и лай собакъ съ судовъ разныхъ коммерческихъ флаговъ. Всѣ эти колокола, барабаны, лай собакъ, наконецъ нашъ хоръ военной музыки сливались въ какой-то зывающей, жалобный голосъ судовъ, покрытыхъ плотнымъ, тяжелымъ туманомъ; звуки, то жалобно выли, то рѣзко отдавались въ туманѣ; всѣ заявляли о себѣ, всякій кричалъ, боясь чтoby на него не навалился кто нибудь, чтoby его отыскали кому было нужно. Неприятная вещь этотъ туманъ! Особенно худо, если онъ застанетъ въ тѣсномъ проходѣ. Сколько тутъ хлопотъ, опасеній, какая внимательность штурмана должна быть при этомъ случаѣ. Въ англійскомъ, напримѣръ, каналѣ значительная часть гибели судовъ происходитъ отъ столкновеній во время тумановъ, господствующихъ въ этомъ мѣстѣ.

Къ полдню туманъ нѣсколько очистился и берега Столовой бухты не ясно снѣбли; выходъ въ океанъ еще былъ скрытъ туманомъ, но мы успѣли сняться съ якоря, вышли въ океанъ, опредѣлили нашъ путь и стали держать сперва на сѣверо-западъ. Здѣсь, въ океанѣ, туманъ уже не мѣшалъ намъ: карта и компасъ указывали путь. А путь былъ къ Азорскимъ островамъ. Въ Капштадтѣ снарядились мы въ далекій походъ; капитанъ приказалъ запастись провизіей мѣсяца на три. Цѣлый строй быковъ помѣстили въ батарейной палубѣ между пушками; въ носу толпилось разное живье, — свиньи, бараны, гуси; куры наполняли рѣшотчатые клѣтки. Словомъ, приготовились не на шутку, на долго. Чуть не были увѣрены, что съ одного рейса войдемъ въ Нѣмецкое море, но вышло совсѣмъ иначе. Проведя дней двѣнадцать въ океанѣ, мы завернули на островъ св. Елены. Этого ужъ никто не ожидалъ; это былъ капитанскій сюрпризъ намъ. Мѣсто было интересное и всѣ съ живѣйшимъ восторгомъ приняли вѣсть о томъ, что черезъ день мы будемъ на якорѣ у Джемсъ-тоуна (James-town), взглянемъ ближе на мѣсто заключенія счастливаго полководца и неудачнаго императора, посѣ-

*) Недалеко отъ Капштадта лежитъ гора Констанція, по склонамъ которой разводится лучшій виноградъ, вино изъ котораго и называется констанціимъ. *Прим. автора.*

Фрегатъ «Олеги», погибшій 3 августа, въ Финсксмъ заливѣ.
(Рис. П. С. Соколовъ; гравир. Е. Даммюллеръ).

Новый докъ въ Гешенсѣ, (Сѣв. Герм. Союзъ) оконченный въ нынѣшнемъ году.

Иллюминація на Босфорѣ въ день восшествія на престолъ султана Абдуль-Азиса.

тимъ его прежнее жилище, его первую могилу. Снявшись съ якоря въ Капштадтъ, мы было начали остывать отъ береговыхъ волнений, жизнь пошла ровнѣе, отправления дня вошли въ свои прежніе форменные предѣлы. Всѣ обратились къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Одни ревностно принялись за службу, терпѣливо и заботливо справляли шестичасовыя вахты, наблюдали за рулевыми, чтобы тѣ держали указанный путь, за парусами, чтобы въ случаѣ налетѣвшаго шквала, убрать вовремя бомъ-брамсели и отдать, пожалуй, марса-фалы, — если вѣтеръ налетѣлъ уже черезъ чуръ свѣрѣлый; другіе провѣряли свои походы на берегу, отдыхали отъ немногихъ дней береговой жизни, проведенныхъ нѣсколько неосторожно. И снова, какъ только было рѣшено, что зайдемъ на островъ св. Елены, поднялась возня на фрегатѣ: пошли нетерпѣливыя справки, скоро ли встанемъ на якорь, много-ли времени останемся у острова; вынули его карту, отсчитывали каждый часъ оставшагося пути, — словомъ оживились всѣ. На фрегатѣ началась уборка, — палубы мылись, потеряныя мѣста крашенныхъ вещей снова подкрашивались, доставалось лучшее платье, спрятанное подалше, асигновывались суммы на береговыя издержки, словомъ дѣлалось, что всегда дѣлается при подобныхъ обстоятельствахъ. Утромъ 19 февраля показались на горизонтѣ чуть замѣтные очерки береговъ; ихъ можно было разсмотрѣть только привычнымъ морскимъ глазомъ. Издали островъ походилъ на грядку плотныхъ облаковъ, присѣвшихъ къ горизонту воды, и лишь немного рѣзкіе края очертанія, да ровный синеватый цвѣтъ обличали въ нихъ скалистые берега острова св. Елены. Разведя пары, мы быстро пошли впередъ, и берега скоро начали выясняться. Голые, скалистые выступы мрачнаго сѣраго цвѣта отвѣсно падали въ воду. Подходя ближе, мы разсмотрѣли нѣсколько кустовъ кактусовъ, покрывавшихъ тамъ и сямъ высокіе хребты; кой гдѣ видѣлись маленькія рошцы деревьевъ, похожихъ на наши сосны, и украшали и смягчали собою мрачный и дикій ландшафтъ. Мы держали близко къ острову, обходя его по восточную сторону, и направляясь къ Джемсъ-тоуну, расположенному на восточномъ берегу.

Островъ нѣбогда былъ защищенъ отлично. Восемь крѣпкихъ фортовъ было воздвигнуто на его скалахъ; тогда это было нужно; тогда жилъ на немъ знаменитый и опасный плѣнникъ. Коне но, форты были сдѣланы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только была возможность сдѣлать высадку. Они сохранились и до сихъ поръ. Мы прошли къ городу подъ двумя такими фортами и будъ то время наполеоновой славы, будъ мы выручающее Наполеона судно, насъ осыпали бы сверху всѣмъ адомъ крѣпостной силы и заставили бы взлетѣть на воздухъ. Форты лѣпились на обрывахъ; миновать ихъ не было возможности, ибо только на разстояніи величины обстрѣла лежитъ безопасный фарватеръ для прохода на рейдъ города. И послѣдній, Джемсъ-тоунъ, защищенъ не хуже острова, на которомъ онъ стоитъ. Онъ лежитъ въ узкой, крошечной долинь, между двумя поднимающимися на четыре тысячи футовъ хребтами. Массы горъ какъ бы сдавили бѣдный городокъ съ боковъ, и заставили его сжаться и вытянуться внутрь острова. Мѣсто, на которомъ выстроился Джемсъ-тоунъ, покато къ океану, и потому городъ смотритъ на свой открытый рейдъ крышами. Защищенъ онъ такъ: передъ городомъ, у самаго взморья, совсѣмъ надъ водой, поднимается стѣнка; за ней идетъ ровное мѣсто въ нѣсколько сажень ширины до второй стѣнки, которая значительно выше первой; далѣе еще стѣнка съ поставленными за ней пушками, — это крѣпостной валъ. Тутъ стоитъ до сорока орудій и нѣсколько мортиръ. За этой батареей, еще нѣсколько отступя, высятся городская стѣна съ орудіями по мѣстамъ. Въ ней находятся ворота съ подземнымъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ прорытую у стѣны канаву. И такъ, непріятельскому десанту, прежде чѣмъ добраться до городскихъ воротъ, предстоитъ перейти три каменные насыпи, передъ которыми его постоянно встрѣчаетъ сильный отпоръ двухъ батарей и рукопашныя схватки за первой и второй стѣнками. Дѣло не легкое взять этотъ городъ, особенно имѣя въ виду орудія наполеоновой эпохи. Осажденные отлично защищены отъ выстрѣловъ этими стѣнами, и подкрѣпляемые огнемъ артилеріи, могутъ выдержать натискъ десанта, даже очень сильную атаку, имѣя малую численность людей. Бухта, при которой стоитъ Джемсъ-тоунъ, мало вдается въ островъ, такъ что рейдъ открытъ, можно сказать, съ трехъ сторонъ, и только отъ южныхъ

вѣтровъ какъ городъ, такъ и рейдъ защищены самимъ островомъ. Здѣсь, однако, дуетъ постоянно юго-восточный пасатъ, такъ что сѣверные вѣтры здѣсь не имѣютъ мѣста, и единственно, что можетъ быть безпокойнымъ для стоянки судовъ, это бывающая по временамъ большая океанская зыбь и отъ нея сильный прибой волнъ въ скалистый берегъ. Въ такихъ случаяхъ чрезвычайно опасно приставать шлюпкамъ къ каменной пристани, куда подходить приходится между подводными камнями. Шлюпки не могутъ оставаться тогда у самой пристани, а становятся ждать поодаль, у расположенныхъ около бочекъ.

Только встали мы на якорь, какъ сейчасъ же отсалютовали англійскому флагу. Двадцать одинъ выстрѣлъ загрохоталъ въ горахъ. Намъ скоро отвѣтила одна изъ крѣпостей, подъ которыми мы проходили. Англичане салютовали не торопясь, какъ бы съ выраженіемъ особеннаго своего достоинства. Затѣмъ пріѣхалъ какой-то старикъ, очень приличной наружности, но года очевидно одолѣли его; толстый, небольшого роста, онъ едва перебиралъ своими ногами и съ трудомъ говорилъ; отрекомендовался онъ русскимъ консуломъ. Ему, когда шлюпка его съ черными гребцами отвалила отъ борта, тоже былъ сдѣланъ салютъ девятью выстрѣлами. На рейдѣ мы нашли одинъ англійскій корветъ и два китобойныя американскія судна. Съ корвета пріѣхалъ мичманъ поздравить насъ съ приходомъ, любезность общая всѣмъ морякамъ; мы отвѣтили корвету тѣмъ же. Любопытные съ фрегата отправились на китобой, которыхъ миѣ до тѣхъ поръ не случалось видѣть. Эти два судна вернулись съ промысла и везли въ Америку грузъ китоваго жира. Подобныя суда часто заходятъ на островъ св. Елены, такъ что ихъ во всякое время года можно найти здѣсь. Китобойное судно можно скоро узнать. Обыкновенно это бываютъ суда средней величины, и по большей части смотрятъ ветеранами. Подходя ближе къ нему, вы различаете штукъ шесть и болѣе шлюпокъ самой легкой конструкціи; расположены эти шлюпки обыкновенно вдоль бортовъ, на боканцахъ, — такъ называется особое приспособленіе, въ видѣ крановъ, для держанія шлюпокъ надъ водою. Онѣ у всѣхъ китобоевъ похожи между собою, какъ двѣ капли воды; всѣ необыкновенно легки и устойчивы, походятъ нѣсколько на военные вельботы, но на срединѣ значительно шире послѣднихъ, а носъ и корма ихъ одинаковой формы и высоко поднимаются кверху. Смазаны онѣ красноватой смолой, предохраняющей шлюпку отъ гніенія. Эти вельботы составляютъ душу вооруженія китобойнаго судна. Отъ качества и количества ихъ зависитъ не мало успѣхъ работы. Обыкновенно, замѣтивъ кита, два, три такіе вельбота отправляются къ нему, захвативъ съ собою гарпунъ съ длиннымъ, надежнымъ тросомъ. Отъ ловкости и силы гарпунщика, бросающаго гарпунъ въ кита, отъ умѣнья рулевого управлять вельботомъ, что дѣлается помощью длиннаго, крѣпкаго весла: наконецъ, отъ легкости самого вельбота, повторяю, зависитъ успѣхъ ловли. При этомъ нужно уложить тросъ въ стоящую на носу кадку ровными кругами, ибо, когда китъ съ гарпуномъ въ спинѣ понесется въ глубь океана, то веревку не должно ни что держать, иначе шлюпку опрокинетъ, и вѣрная гибель людямъ, находившимся на ней. Изъ китобойныхъ гарпунщиковъ особенно славятся нынѣ французы умѣньемъ и смѣлостью, а слѣдственно и удачею. Замученнаго кита буксируютъ къ судну и привязываютъ немного выше воды къ борту. Тотчасъ спускается матросъ въ кожаномъ платьѣ съ желѣзными иглами на подошвахъ, чтобы не поскользнуться на гладкой кожѣ кита; кромѣ этого, около поясицы, на всякій случай, привязывается веревка: иногда бываетъ, что акулы, жадно нападая на убитаго кита, стряхиваютъ и матроса въ воду. Кожа съ пластомъ жира, доходящимъ до 15 дюймовъ толщины, рѣжется спиральнымъ пластомъ по туловищу, подхватывается съ судна крючкомъ, поднимается большими пластами на верхъ и сейчасъ же кладется въ котель для приготовления въ продажу или въ видѣ ворвани, которая добывается собственно отъ китовъ, или въ видѣ китоваго сперматета, получаемого отъ разновидности китовой породы, кашалота. Нѣсколько годныя части берутся еще на судно и затѣмъ обезображенный китъ отдается во владѣніе множества акулъ и другихъ прожорливыхъ рыбъ, которыя, вмѣстѣ съ хищными морскими чайками, доканчиваютъ его поражение. Но я заполь незамѣтно для меня, впередъ въ моемъ разсказѣ, прошу извиненія. И такъ, мы сдѣлали визитъ китобойному судну. Палуба была зава-

лена бочками жиру, приготовленнаго для продажи. Команда китобой была небольшая, но что это была за смѣсь племенъ и буйныхъ характеровъ! были тутъ выходцы со всѣхъ концовъ Европы, были разныя цвѣтныя племена дикихъ. Капитанъ судна былъ американецъ, его главный помощникъ тоже. Все казалось ново для нашего глаза. Судно съ такой командой походило на пирата; тутъ не было ни одной обыкновенной физиономіи, ни одной темной, безцвѣтной личности; напротивъ, самыя сильныя страсти, самыя рѣзкіе, крайніе характеры выказывались въ крупныхъ чертахъ матросскихъ физиономій. Только что сорвавшійся съ висѣлицы французъ эмигрантъ, взятый гдѣ-нибудь на Сандвичевыхъ островахъ; шведъ, изъ жажды прибыли ушедшій съ мрачныхъ и пустынныхъ береговъ своей родины; бѣглый негръ съ плантаціи американскихъ собственниковъ; всѣ они живутъ теперь опасною жизнью китобойнаго матроса. Такая толпа давала живой, рѣзкій тонъ судну; рѣшимость, удалъ, независимость сквозили въ чертахъ физиономій. И бѣда сущая управлялись съ ними; свободный въ выборѣ мѣста, разъ рискнувшій своею головою, китобойный матросъ не стерпитъ никакого притѣвленія, и на обиду отвѣтитъ ножомъ, или оставитъ судно въ ту самую минуту, когда всего болѣе бываютъ нужны руки. Жалованья опредѣленнаго онъ не получаетъ, точно также какъ и капитанъ, нанятый судохозяиномъ. Вся команда китобойнаго судна получаетъ отъ судохозяина столъ; деньги же идутъ имъ въ видѣ процента съ произведеннаго улова китовъ. Эта система платы чрезвычайно выгодна для судохозяина и для китобойнаго экипажа. При удачѣ матросы могутъ нажить кое-что на черный день, хотя по большей части заработанныя деньги пропиваются въ первомъ портѣ, и китобойный матросъ снова остается безъ гроша. На суднѣ предлагали намъ купить клыки кашалота, трости, сдѣланныя изъ китовыхъ роговыхъ пластинокъ и разныя подѣлки изъ кости. Трости были особенно хороши по своему изяществу и оригинальности; стоили они около трехъ рублей за штуку.

(Продолженіе будетъ).

Доки въ Гелпенсѣ.

Въ числѣ громаднхъ сооружений въ новой сѣверогерманской военной гавани въ Гелпенсѣ, при устьѣ Яде, особеннаго вниманія заслуживаютъ три дока, изъ которыхъ одинъ уже совершенно готовъ въ настоящее время и имѣетъ 443 фута длины, 96 футовъ ширины и 33 фута вышины, считая отъ стапельной части. Весь докъ построенъ изъ шведскаго гранита, привезеннаго изъ Карлскроны, Тюрне, Карлсгама и Мальме. Каждый кубическій футъ этого превосходнаго матеріала серебристо-сѣраго цвѣта, стоитъ съ доставкою на Гелпенскій рейдъ 1 талеръ 25 зильбегрошей, а обтесанный — до 2 талеровъ 20 зильб. грош. На постройку всего дока потребовалось до 105,000 кубическихъ футовъ этого гранита. Докъ вмѣщаетъ въ себя до миліона кубическихъ футовъ воды.

Каждые понтоныя ворота имѣютъ 68 футовъ длины, 35 вышины и 15 футовъ ширины. Наполненіе дока водою производится при помощи двухъ каналовъ справа и слева черезъ шлюзы дока, кромѣ того, въ случаѣ нужды съ этою-же цѣлью могутъ быть употреблены и четыре клапана каждыхъ понтоновыхъ воротъ. Опороженіе доковъ производится паровымъ насосомъ, при чемъ дѣйствуютъ три паровыя машины по 50 силъ каждая. Четыре рукава насоса имѣютъ по 42 дюйма въ поперечникъ каждый. Милліонъ кубическихъ футовъ воды каждаго изъ трехъ доковъ могутъ быть выкачаны въ 6, а при нуждѣ и въ 4 часа.

Кромѣ готоваго уже дока, изображеннаго на нашемъ рисункѣ, два другихъ, такой-же величины, и одинъ меньшихъ размѣровъ, находятся въ работѣ. Эти три дока, также какъ и два элинга соединены понтоными воротами съ тою узкою частью гавани, которая болѣе другихъ вдается въ берегъ. Построеніе перваго дока, представленнаго на рисункѣ, началось въ іюнѣ 1865 года и окончено въ январѣ 1869 года. Второй докъ началъ въ августѣ 1865 года, а третій въ ноябрѣ 1869 г.; оба эти дока будутъ окончены къ концу текущаго года, элинги же будутъ окончены только въ срединѣ 1870 года. Доки построены на столько обширно, что могутъ вмѣщать въ себя самыя большіе панцирные корабли.

Постройка каждаго дока стоитъ 750,000 талеровъ, исключая одного, который на 40 футовъ короче двухъ другихъ; такъ что расходъ на постройку всѣхъ трехъ доковъ равняется 2 миліонамъ талеровъ. Проектъ этихъ огромныхъ и прекрасныхъ сооружений составленъ прусскимъ тайнымъ совѣтникомъ, архитекторомъ Пфеферомъ, умершимъ въ Берлинѣ 27 апрѣля (9 мая) нынѣшняго года. Начальникъ технической части всѣхъ построекъ въ гавани, съ самаго ихъ начала, Гекеръ, а архитекторъ, непосредственно наблюдающій за постройкою доковъ, Дейманъ.

Не безынтересны также нѣкоторыя подробности объ упомянутыхъ выше понтонахъ. Понтоны для большихъ двухъ доковъ приготовлены на знаменитомъ берлинскомъ заводѣ Борзига; они всѣяты оба вмѣстѣ около 12,000 центнеровъ (т. е. болѣе 37,000 пудовъ) и стоятъ 36,000 талеровъ, каждый. Понтоны для тре-

тьяго дока и для обоихъ элинговъ приготовляетъ фабрикантъ Эгельсъ въ Берлинѣ и они будутъ стоить до 70,000 талеровъ, всѣ понтоны будутъ сдѣланы изъ кованаго желѣза.

Гибель фрегата «Олегу».

Съ грустію мы запишемъ въ хронику несчастій, печальное событіе, случившееся 3 августа въ Финскомъ заливѣ, при тихой и ясной погодѣ, между островами Гогландомъ и Саммерсомъ, въ разстояніи 9½ миль отъ южнаго гогландскаго маяка, и 12¾ миль отъ острова Сомерса по направленію къ NO, — гибель фрегата «Олегу».

Прежде нежели воспользуемся описаніемъ несчастія съ фрегатомъ «Олегу», изложеннымъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», передадимъ нѣсколько подробностей о самомъ погибшемъ фрегатѣ.

Фрегатъ «Олегу» имѣлъ: орудій — 56, силъ — 800; тонъ водоизмѣщенія — 4353, строевыхъ — 3371^{43/94}; главные измѣренія: длина между перпендикулярами — 254 фута, ширина съ обшивкою — 53, углубленіе актерштевнемъ — 23, 3, углубленіе форштевнемъ — 21, 9. Построенъ онъ былъ въ Кронштадтѣ, въ Сѣверномъ Петровскомъ докѣ, съ подряда, почетнымъ гражданиномъ Кудрявцевымъ, изъ казенныхъ лѣсовъ, материаловъ и металловъ, изъ ливневницы, съ частію дуба и сосны, его мастерами. Члены набора проложены, на что употреблено соли 742 пуда. Крѣпленіе подводной части мѣдное, а надводной желѣзное. Заложенъ 29 января 1858 года, спущенъ на воду 4-го іюня 1860 года.

Строителемъ былъ полковникъ (нынѣ генералъ-майоръ) Александръ Христофоровичъ Шаумбургъ.

Механизмъ на фрегатѣ изготовленъ въ Англіи на извѣстномъ заводѣ Модзлей и Фильдъ; винтъ 2-хъ лопастной.

Стоимость фрегата 879,074 р. 40¼ к. (корпусъ — 529,715 р. 43¼ к.; механизмъ — 349,358 р. 97 к.; ил.; стоимость тона равна 157 р. 21½, а стоимость силы — 436 р. 96 к.). Корпусъ фрегата передѣлывался въ прошломъ и нынѣшнемъ году. Передѣлка обошлась слишкомъ 100 тысячъ.

Достоинства и недостатки фрегата были слѣдующіе: выстроенъ весьма тщательно и имѣетъ весьма прочное скрѣпленіе. Поворачивалъ оверъ-штагъ хорошо, ходъ въ бейдевиндъ, при 5¾ румба отъ вѣтра достигалъ иногда, подъ бомъ-брамселями, 8 узловъ; дрейфъ имѣлъ весьма малый, подъ вѣтеръ спускался дурно и вообще не хорошо слушалъ руля, какъ подъ парами, такъ и подъ парусами; килевую качку имѣлъ значительную, а боковую очень великую и стремительную; удары претерпѣвалъ въ носовую часть.

Корпусъ фрегата, въ числѣ судовъ 1 разряда, служилъ послѣдній годъ; механизмъ же его могъ служить еще 15 лѣтъ.

Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» о гибели, т. е. затопленіи фрегата, передаютъ слѣдующія подробности: плаваніе броненосной эскадры на морѣ, ознаменовалось несчастіемъ. Въ воскресенье 3 августа подъ вечеръ, около семи часовъ эскадра занималась эволюціями; на эскадрѣ былъ поднятъ сигналъ: *перемѣнить флаги, поворачиваясь вправо*. При подачѣ сигнала къ этому маневру, броненосная эскадра шла въ строй фронта въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ шолъ винтовой 17-ти пушечный корветъ «Витязь», рядомъ съ нимъ шли: броненосная батарея «Кремль» и «Первенецъ»; потомъ деревянные винтовые фрегаты «Олегу», «Пересвѣтъ» и броненосный фрегатъ «Петропавловскъ». Со спускомъ сигнала всѣ суда повернули *вдруг* вправо на 8 румбовъ, за исключеніемъ право-фланговаго корвета Витязя, который на основаніи эволюціонной книги, *отсаял* циркуляцію въ 24 румба; прочія суда эскадры поворачивали за нимъ *последовательно* и входили ему въ киль-ватеръ, т. е. по просту — въ затылокъ. Во время этого движенія броненосная батарея «Кремль», вышедшая изъ строя и *сплывшая* (выраженіе «Кронштадтск. Вѣстника») занять свое мѣсто, *ткнула* своимъ тараномъ фрегатъ «Олегу» въ подводную часть, почти въ самую середину судна, между машиннымъ отдѣленіемъ и угольными ящиками, впереди гротъ-мачты; «Олегу» во время удара поворачивалъ въ кильватеръ своему ближайшему судну, по фронту, батарея «Первенецъ». Фрегатъ въ строю фронта находился между батареями «Первенецъ» и фрегатомъ «Пересвѣтъ».

Результатъ *послѣдности* батареи «Кремль» былъ весьма печальный: фрегатъ «Олегу» получивши отъ удара тараномъ пробоину, почти разрѣзъ на двое, пошолъ ко дну, въ теченіи мѣста 15 минутъ; онъ затонулъ на глубинѣ 35 сажень.

Изъ 545 человекъ экипажа, бывшаго на утонувшемъ фрегатѣ, погибли 16 человекъ; остальные спасены подоспѣвшими судами эскадры.

Командиромъ утонувшаго фрегата «Олегу», былъ капитанъ 1 ранга баронъ Майдель. Имъ командира броненосной батареи «Кремль» капитанъ 2-го ранга Корниловъ.

Къ сожалѣнію, это второй фрегатъ, который такъ печально выбываетъ изъ нашего, и такъ уже немногочисленнаго флота, въ весьма короткій промежутокъ времени. Въ началѣ печатанія этого № мы получили отъ нашего корреспондента рисунокъ самой гибели фрегата, который будетъ помѣщенъ въ № 36.

Иллюминація на Босфорѣ

Во всемъ мѣрѣ нѣтъ мѣста, болѣе удобнаго для устройства красивой иллюминаціи, какъ берега Босфора. Въ настоящемъ номерѣ читателю найдутъ рисунокъ подобной иллюминаціи, именно бывшей 29 (17) іюня въ день, восшествія на престолъ султана Абдуль-Азиса. Иллюминація стоила весьма дорого; одинъ великій визирь, Али-Паша, истратилъ на нее сотни тысячъ рублей. Описывать иллюминацію мы не станемъ, будучи увѣрены, что прилагаемый рисунокъ объяс-

нить въ чемъ дѣло, лучше всякихъ, самыхъ надутыхъ описаній, на которыя способны самыя туркофильскія газеты. Газеты эти, прельщенные иллюминаціей, не упустили случая прославить виновника оной — султана Абдуль-Азиса, который, по ихъ словамъ, чуть-ли не величайшій государь во всемъ свѣтѣ. Жаль только, что подданные выражаютъ свою преданность этому государю волненіями и возстаніями. Впрочемъ, туркофильскія газеты и на это изготовили отвѣтъ: все-де это русскія интриги.

Западная жизнь.

Амнистія. — Столѣтній юбилей Наполеона I-го. — Проектъ кантаты. — Даровыя зрѣлища. — Изъ запаса идей «генія». — Дѣтство Наполеона. — На чемъ онъ родился? — Безконечная матерія. — Книга Барни. — Права Бонапарта на «Code Napoléon». — Процесы. — Тайльферъ и Пикъ. — *Cité des Beaux*. — Книга г-жи Руайе. — Смерть маршала Ньеля. — Руэръ въ Сенатѣ. — Результаты англійской законодательной сессіи. — О смертной казни. — Судьбы англійской оперы. — Катастрофа въ окрестностяхъ Дрездена. — Свѣздъ въ Эйзенхѣ. — Швейцарскія и Бельгійскія. — Краковская исторія. — Драма на Аугсбургскомъ театрѣ. — Изобличеніе монашествующей братіи. — Забава Донъ Карлоса. — Гнѣвъ султана. — Тройственный союзъ. — Достоверныя политическія факты.

Амнистія обнародована въ день наполеоновскаго празднества. Она прощаетъ всѣхъ политическихъ и литературныхъ преступниковъ, оставляя, однако, въ силѣ денежныя взысканія, наложенныя судомъ.

Много-ли она приобрѣтетъ новыхъ слугъ Бонапарту — неизвѣстно, но безъ нея, видно, нельзя было обойтись. Либерализмъ, какъ онъ ни кажется самопроизвольнымъ, сдѣлался теперь роковой необходимостью. Но зачѣмъ, спрашивается, производятъ акты великодушія во имя столѣтняго юбилея Наполеона I-го? Ничего, ни рыцарскаго, ни симпатичнаго въ этомъ нѣтъ! Наполеонъ I-й — типъ деспота, попиравшаго, съ образцовымъ цинизмомъ, всѣ лучшія нравственныя силы Франціи. Довольно и того, что ему приписали какую-то особую «идею».

Ни на что мало-мальски либеральное онъ не былъ никогда способенъ. И въ день его рожденія слѣдовало-бы распуляковать всѣ тѣ кровавыя утраты, все то рабство, чрезъ которыя прошла Франція подъ его диктатурой... Интересно заглянуть въ замітки, какія печатаются теперь, по поводу столѣтняго юбилея. Выписки изъ «*Mémoires de Sainte-Hélène*» заключаютъ цѣлый букетъ афоризмовъ этого «генія» по части политическихъ идей, театра, искусства. Такъ напримѣръ, на театрѣ онъ смотрѣлъ, какъ на полезную вещь, потому только, что въ театральной залѣ масса людей скучена, въ данный моментъ, *подъ надзоромъ начальства!* По-этому-то, должно быть, 15-го августа французское правительство и открываетъ для массы нѣсколько даровыхъ театровъ. Да и тутъ оно обманываетъ почтенную публику. Уточняетъ ее даромъ директоры, а не императоръ. На всѣ театры, открытые даромъ 15 августа, ассигнуется сумма, не покрывающая даже дневныхъ расходовъ... Остальныя увеселенія, обходятся дорого городу Парижу и никого не тѣшатъ, кромѣ зѣвакъ, которымъ и безъ того есть на что глазѣть нѣтъ ничего грустнѣе зрѣлища, какъ это официальное гулянье во славу наполеоновской династіи. Хорошо еще не всякій годъ случаются такія катастрофы, какъ давка на мосту «de la Concorde», стоившая три года назадъ, жизни 15-ти человекъ! Эдуардъ Локруа, въ недавнемъ остроумномъ проектѣ кантаты заставляетъ разныя сословія распѣвать: «*Béni soit Dieu qui nous a permis de vivre sous l'empire*», послѣ вычисленія всѣхъ безумныхъ предпріятій и всѣхъ видовъ насилія и произвола, совершенныхъ со 2-го декабря.

Кантаты, исполняемыя въ театрахъ 15 августа, грубо скандализуютъ политическое настроеніе города Парижа. Въ столицѣ, гдѣ царствуетъ самый крайній оппозиціонный духъ, по меньшей мѣрѣ неблагоприятно завывать на разные лады славу Наполеона I-го и его племянника. Изъ серьезныхъ театровъ, *Gymnase*, на этотъ разъ воздержался отъ кантаты. Еслибъ всѣ директоры послабодвали примѣру г-на Монтини, Парижъ, конечно бы, не заплакалъ.

Въ ожиданіи подробныхъ описаній торжества въ Аяціо, парижскіе хроникеры выкапываютъ разныя разности по поводу столѣтняго юбилея. Одинъ изъ нихъ, занимавшійся деталями наполеоновской легенды, доказываетъ фактическими ссылками, что обыкновенная болтовня биографовъ Наполеона I-го о его скороспѣлой серьезности — чистый вздоръ. Г-жа Рамолино, двоюродная сестра Наполеоновой матери (*m-me mère*, какъ ее звали официально), жившая еще въ 1846 г. въ Аяціо, рассказывала про дѣтство *bambino* (такъ она называла Наполео-

на I-го) и изъ ея рассказовъ выходитъ, что повелитель судебъ Франціи былъ задорный, шаловливый, крикливый мальчикъ, какъ всѣ дѣти, и никакихъ пророческихъ позъ не принималъ въ тотъ періодъ, когда все человѣчество играетъ въ бабки и лошади. Ласъ-Казъ, писавшій на островѣ св. Елены подъ диктовку Наполеона, говоритъ, что онъ родился на коврѣ, съ аллегорическими фигурами, какія тогда были въ модѣ. Это опять не вѣрно. Бонапартъ родился просто на каменномъ полу. Его мать, вернувшись изъ церкви, почувствовавъ родовыя муки, упала на полъ въ комнатѣ перваго этажа, выложенной четырехугольными плитами и родила мальчика. Его положили на диванъ. Диванъ и коричневая матерія, какой онъ былъ обитъ, сдѣлались реликвіями бонапартизма. *M-me mère* сама рассказывала, что роздала, по крайней мѣрѣ, *двести метровъ* этой матеріи. Передъ своей смертью она подарила послѣднихъ три куска двумъ офицерамъ и Людовику Наполеону, которому его должны были передать, когда онъ высадился въ Аяціо въ 1847 году, въ мундирѣ гренадера національной гвардіи. Объ настоящемъ имени Бонапарта тоже было не мало споровъ. Теперь фактически извѣстно, что родители его носили имя *Bonaparte*.

Изъ всѣхъ прозвищъ, данныхъ ему, самыя бѣдкія были: «*Robespierre à cheval*», м-мъ Сталь, и «*Napoléon premier ou le sabre organisé*, стараго Мерсье. Изъ всѣхъ анаграмъ, какими занимались когда-то, да и теперь еще занимаются, поразительнѣе анаграмма, сложенная еще въ 1789 году, изъ фразы, «*Révolution française*» вышло: «*Un Corse la finira*». — Слово-же *Bonaparte*, остряки разложили на *Nabot paré*.

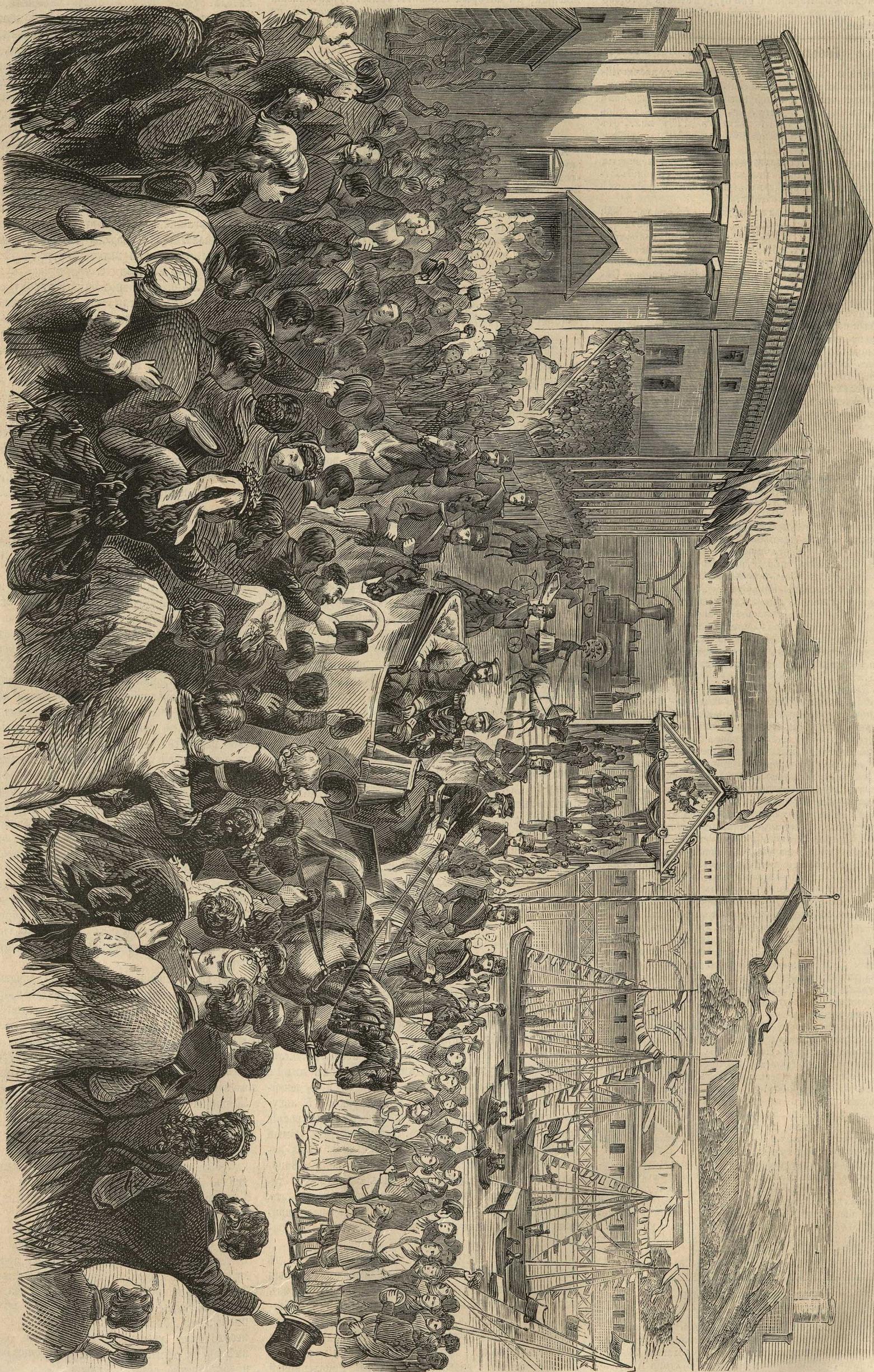
Болѣе серьезное занятіе, чѣмъ вся эта дребедень доставилъ Франціи Жюль Барни и издатель его Мериме Бальеръ книгой: «*Napoléon et son historien, M. Thiers*». Ж. Барни живетъ въ добровольномъ изгнаніи въ Швейцаріи. Книга эта вышла давно; но ее не пускали во Францію. Она была переведена по-нѣмецки и по-итальянски. Теперь, одинъ изъ крупныхъ парижскихъ книгопродавцевъ напечаталъ ее заново, и пока она еще не запрещена. Вотъ какъ Барни разбираетъ законодательную инициативу Бонапарта, изъ котораго сдѣлали, какъ извѣстно, творца французскаго гражданскаго кодекса.

«*Политическая свобода была пустымъ звукомъ: надо было, по крайней мѣрѣ, сохранить гражданское равенство, въ ожиданіи удобнаго случая, и съ нимъ обойтись въ угоду деспотизма. Этимъ объясняется рвеніе, съ которымъ первый консулъ работалъ надъ составленіемъ *гражданскаго кодекса*. Мы знаемъ, что и при римскихъ кесаряхъ гражданское право развивалось обратно-пропорціоноально правамъ политическимъ, если вообще можно говорить о правѣ тамъ, гдѣ императоръ — абсолютный владыка свободы, имущества и жизни гражданъ, гдѣ онъ можетъ ссылать, держать въ тюрьмѣ, грабить и убивать кого ему вздумается. Тутъ-же вдобавокъ все уже было приготовлено; оставалось только собрать, на пользу тираніи, добро, завѣщанное революціей; что и сдѣлалъ Бонапартъ.*»

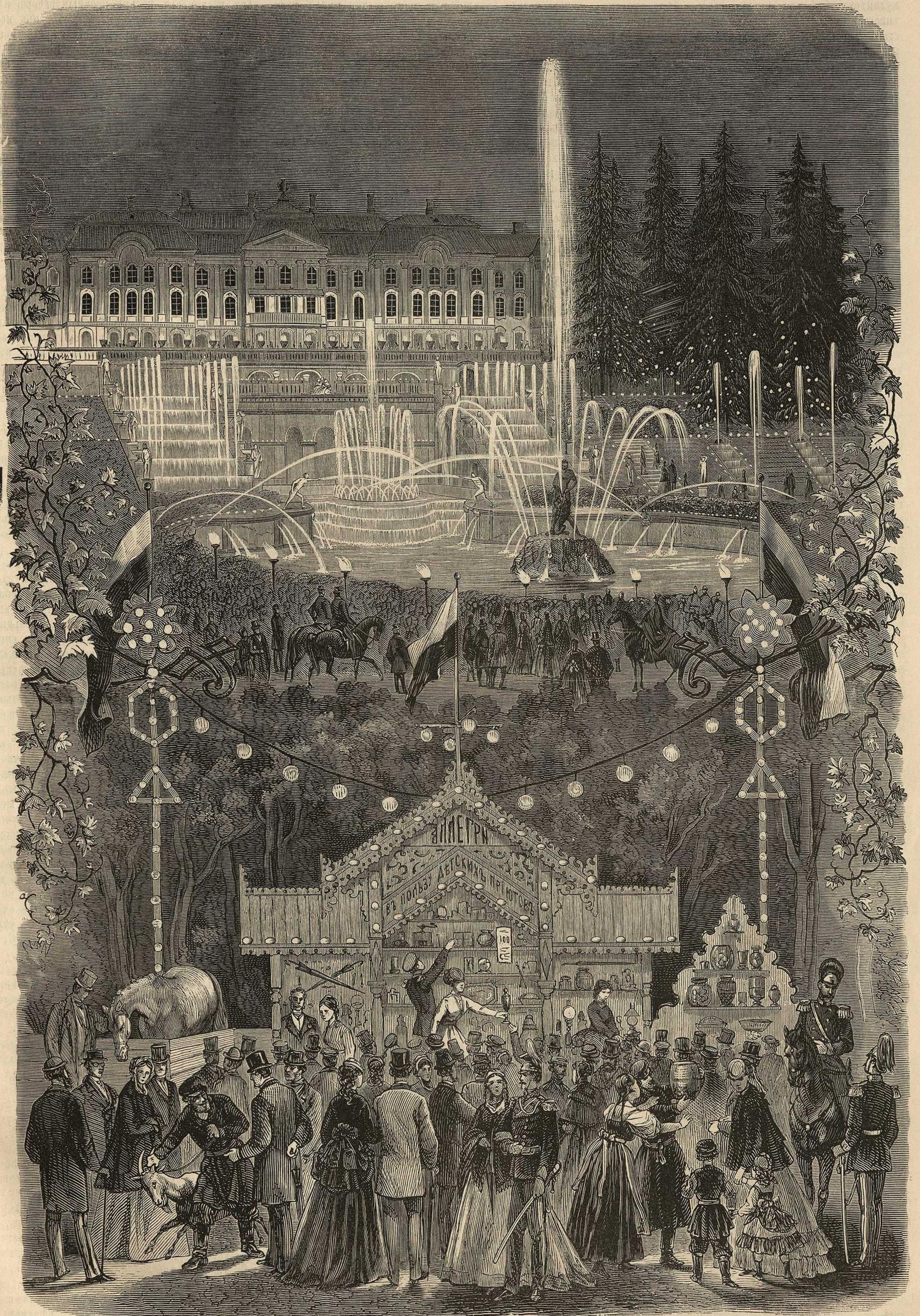
Другими словами, всѣ лучшіе юристы Франціи, въ самую высокую эпоху гражданской доблести, трудились надъ выработкой гражданскаго равноправія. а диктаторъ, отнявъ у страны все, чѣмъ она дышала, окрестилъ ея трудъ своимъ *безсмертнымъ* именемъ. Гражданскій кодексъ Франціи нуждается теперь въ радикальной перестройкѣ. Супружескій союзъ основанъ на вопіющемъ неравенствѣ. Женщина не видитъ другого средства къ достиженію самостоятельности, какъ нарушеніе договора. А пора ей дать, если не политическое, то по крайней мѣрѣ гражданское равноправіе въ той странѣ, гдѣ она пишетъ такія книги, какъ вышедшее недавно сочиненіе г-жи Клемансъ Руайе: «*L'Origine de l'Homme et des sociétés*» (Paris, Le Chevalier). Мы читаемъ тамъ:

«*Всѣ дѣти равны по правамъ своимъ, но право матери, должно тѣмъ паче быть равнымъ праву отца. Нѣтъ тутъ мѣста ревнивому авторитету, принуждающему къ повиновенію, не заслуживая уваженія. Нѣтъ болѣе освященной тираніи; нѣтъ болѣе насилія, не подлежащаго наказанію. Брачный договоръ взаменъ; его обязательства обоюдны... Разводъ есть необходимая уголовная санкція его нарушенія и вмѣстѣ съ тѣмъ условіе, ограждающее безопасность и достоинство обѣихъ сторонъ.*»

Пора французамъ оглянуться на свои нравы, процвѣтающіе подъ прикрытіемъ *Code Napoléon*. Такіе процессы, какъ дѣло Тайльфера и Пика, даютъ осе-

Всрѣча Государя Императора въ Одессѣ, 1-го августа 1869 г.
(Рисов. съ наброска корреспондента К. Е. Брокъ, гравир. Е. К. Дамидовъ)
Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Крымъ.

Гулянье въ Петергофѣ, 27 Іюля 1869 г.
(Рис. на дерев. К. Е. Броуъ, грав. А. Вейерманъ).

локъ для сужденія о цѣломъ мѣрѣ парижскихъ спекулянтовъ, гдѣ все гризѣе сажи. Дѣло это смахиваетъ на наше знаменитое соляное дѣло; но при ставъ Терекій не былъ въ такомъ лирическомъ пароксизмѣ преданности, какъ Тайльферъ въ отношеніи Пика. Еще пикантѣе по подробностямъ процессъ объ отравленіи звонаря *Ticau* женой, находившейся въ любовной связи со священникомъ. Этого «*Cité des Beaux*» оправданъ присяжными. Это любовница, начавшая съ полного признанія, объявила на судѣ, что всѣ ея первыя показанія— клевета. Вотъ какую страсть умѣютъ возбуждать къ себѣ служители католической церкви. Процессъ былъ преисполненъ такихъ эротическихъ подробностей, что прокуроръ предложилъ не только сдѣлать засѣданіе секретнымъ, но не допускать и печатанія дебатовъ. *Cité des Beaux* будетъ себѣ расхаживать на свободу; а журналисты, которыхъ томятъ въ Мазасъ по дѣлу о несуществующемъ заговорѣ, врядъ-ли подойдутъ подъ амнистию. И рабочіе въ Рикамари, осужденные въ числѣ слишкомъ 60-ти человекъ къ разнымъ степенямъ наказанія, могутъ остаться внѣ ея дѣйствія... Развѣ ужъ императоръ, въ элегическомъ настроеніи послѣ смерти маршала Ньеля, захочетъ удивить всѣхъ своимъ великодушіемъ. Говорятъ, онъ очень огорченъ этой потерей. Маршалу Ньелю не удалось испытать на практикѣ своей системы, поставившей подъ ружье все, что только есть во Франціи свѣжаго и молодого. Но другой служитель императора Руэръ остается на своемъ посту и регулируетъ либерализмъ сенаторовъ, вырабатывающихъ съ такимъ усердіемъ *senatus consulte*.

Законодательная сессія англійскаго парламента окончена. Одинъ только ирландскій билль вышелъ изъ ея безконечныхъ преній. Другой либеральный законъ объ университетахъ былъ принятъ одной нижней палатой большинствомъ въ 120 голосовъ. Имъ уничтожаются университетскія испытанія въ религіи; другими словами, университеты, бывшіе до сихъ поръ вмѣстелищами нетерпимаго англиканства, дѣлаются доступными молодымъ людямъ всякихъ исповѣданій. Лорды, разумеется, возстали и противъ этой мѣры. Имъ необходимо, не жалѣя живота, защищать всѣ привилегіи господствующей церкви... Билль о благотворительныхъ школахъ (*endowed schools*), внесенный правительствомъ, показываетъ, что безтолковому индивидуализму и въ Англии начинаютъ полагать предѣлъ. Но постыдно для нижней палаты, что предложеніе отмѣны смертной казни было опять отвергнуто. Опять раздался избитые доводы въ защиту этого, ничѣмъ неоправдываемаго варварства, которое Джонъ Стюартъ Милль признаетъ необходимымъ съ грустною, въ такомъ мыслителѣ, непослѣдовательностью. Метафизическіе разводы о возмездіи и объ ужасахъ пожизненнаго заключенія падаютъ передъ фактами уголовной статистики, говорящей прямо, что смертная казнь никакой практической пользы не приноситъ.

Англійскій драматическій сезонъ завершился постановкой, на театрѣ Принцессы, генделевой оперы «Ацисъ и Галатея», въ англійскомъ исполненіи. До сихъ поръ въ Англии никакъ не могутъ соорудить народной оперы, не только въ смыслѣ репертуара, но и въ смыслѣ исполнителей. Покойникъ нѣвецъ Гаррисонъ пробовалъ ставить оперы по-англійски; но попытка оказалась неудачной и дѣло ограничивается пока даваньемъ офенбаховскихъ оперетокъ. Можетъ быть, съ легкой руки, возобновленной генделевской вещи, заведется постоянный лирический театръ, гдѣ и опера Вальфа—этого, чуть не единственнаго британскаго композитора—будетъ распѣваться туземными пѣвцами и пѣвицами.

Въ Германіи, всѣ еще находятся подъ впечатлѣніемъ ужасной катастрофы, случившейся въ окрестностяхъ Дрездена, въ каменноугольныхъ копяхъ Бурика. Взрывъ похоронилъ въ нѣдрахъ земли болѣе 300 жертвъ, изъ которыхъ открыто было только 117 труповъ. Ничто не можетъ быть трагичнѣе судьбы рабочихъ въ копяхъ. И никто хуже ихъ не вознагражденъ за томительный трудъ, соединенный съ постоянной опасностью. Взрывы происходятъ, почти всегда, отъ ачности хозяевъ и командантъ, не желающихъ обзавестись аппаратомъ, предупреждающимъ опасность. Сколько разъ рабочіе заявляли на сѣздахъ и въ сочувственныхъ имъ органахъ, что хозяева и надсмотрщики не хотятъ никогда принять должныхъ мѣръ, послѣ того, какъ опытные рабочіе предсказываютъ имъ взрывъ. Въ журналѣ: «*Eclairteur*», издающемся въ Сентъ-Этье-

нѣ, появилась, по поводу дрезденской катастрофы, энергичная статья, гдѣ предлагается цѣлый рядъ мѣръ для предупрежденія взрывовъ и ослабленія ихъ смертоносной силы. Настанетъ время, когда желѣзная дорога проникнетъ въ копи и будетъ выносить изъ нихъ и уголь и людей; а электрическое освѣщеніе устранитъ опасность воспламененія газа. А до тѣхъ поръ, всѣ друзья рабочаго люда, не переставая, должны ратовать за его скорбную долю. Тутъ, около Дрездена, мрутъ несчастные каторжники нужды, похороненные за-живо въ мрачныхъ проходахъ; а тамъ, въ Эйзенахъ грызутся между собою на сѣздѣ двѣ партіи рабочихъ, сторонники Швейцера и Бебеля. Швейцерь съ своими послѣдователями поборники государственнаго социализма. Бебель съ товарищами—защитники индивидуальной почина въ условіяхъ широкой политической свободы. Ни та, ни другая партія не позволила противникамъ руководить преніями и даже поставить вопросы. Съ перваго-же дня вышелъ скандалъ. И швейцерицы и бибелисты устроили отдѣльные засѣданія, что и слѣдовало ожидать. Еще удивительно, что дѣло не осложнилось кровавой драмой. Въ нѣмецкихъ рабочихъ непочтой уголь грубости и кружковаго фанатизма, который долго не позволитъ имъ принять серьезное участіе въ общихъ судьбахъ рабочаго вопроса въ Европѣ.

Третья исторія, питающая теперь нѣмецкіе журналы—краковская монахиня Варвара Убрикъ. Австрійскія власти, по видимому, сильно негодуютъ и хотятъ прикрутить монашествующую братію. Это былъ-бы хорошій подарокъ папѣ къ дню открытія вселенскаго собора. Только въ вертепахъ мистицизма можетъ гнѣздиться такое бездушіе! И тотчасъ-же, досужій драматургъ строчитъ драму на живо-трепещущій сюжетъ. Въ Аугсбургѣ уже поставили пьесу въ пяти отдѣленіяхъ, нѣкоего г. Редниба, подъ заглавіемъ: «Тайны женскаго монастыря, или жестокость XIX вѣка». Помнится мнѣ, что и послѣ убійства Линкольна, въ Германіи тотчасъ-же появилась драма, изображавшая жизнь и смерть президента. Въ Вѣнѣ уже давно идетъ на театрѣ разоблаченіе духовной нетерпимости и *Posse «№ 28»*, имѣвшая огромный успѣхъ прошлой осенью и зимой, была не въ бровь, а прямо въ глазъ фанатизмъ «черной братіи», осыпавшей проклятіями гражданскій бракъ. И какъ разъ, въ разгромъ краковской исторіи, появляется въ Берлинѣ книга: «Изъ австрійской монастырской жизни» (*Aus dem österreichischen Klosterleben, 2 Bände, Berlin 1870*), гдѣ нравы отшельниковъ описаны съ объективной искренностью, отъ которой всѣ лжесмирненники придуть въ неописанную ярость!...

На южномъ западѣ, Донъ Карлосъ продолжаетъ играть въ гражданскую войну; а на востокѣ султанъ не на шутку сердится на *хедива*, онъ-же и вице-король египетскій. Султанъ приказалъ захватить ружья, заказанныя Измаиль-пашой за границей, и задержать у него военное судно. Изъ этого столкновенія, дальновидные политики выводятъ неизбѣжность всеобщей войны. Австрійскіе министры начинаютъ что-то сильно храбриться; тройственный союзъ Франціи, Австріи и Италіи, для многихъ—совершившійся фактъ... Пока достоверно только то, что платья императрицы Евгении готовы для поѣздки въ Египетъ, и что у супруга ея разыгрались ревматизмы.

Авенирь Миродлюбовъ.

16 (4) августа 1869 г.

Гулянье въ Петергофѣ.

(27 іюля).

Вотъ уже четыре года, какъ возмѣщается публикѣ день 27-го іюля, день петергофскаго праздника съ съ иллюминаціею, фейерверкомъ и лотереею alegrіи, чрезъ посредство большихъ афишъ, приклеиваемыхъ на углахъ улицъ и площадей, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Праздникъ 27 іюля устроился по почину Великой Княгини Александры Петровны, и деньги, полученные съ него, пошли въ пользу дѣтскихъ приютовъ. Въ нынѣшнемъ году, равно какъ и въ прошлѣмъ, погода далеко не благоприятствовала дѣлу, которое, тѣмъ не менѣе, удалось весьма и весьма порядочно. Народу привалили тысячи. Слово «привалили» здѣсь совершенно умѣстно, потому что пароходы и поѣзды желѣзныхъ дорогъ должны были нести четверную службу: такъ много было желающихъ полюбоваться праздникомъ. Опыты прошлаго года, научили парходное общество необходимости устроить возможно крѣпко сходы и выходы подлѣ пристаней.

На англійской набережной, передъ пристанью, былъ даже поставленъ весьма прочный заборъ и устроенъ нѣчто въ родѣ подъемнаго моста: при невозможности дальнѣйшаго приема пассажировъ мостъ поднимался и закрывалъ сообщеніе. Поднятый мостъ и двухдюймовыя доски весьма вѣжливо и убѣдительно говорили публикѣ: господа! нельзя. Публика наша, уважающая вѣжливость и законность (а двухдюймовыя доски не могутъ быть невѣжливы и незаконны), останавливалась волей неволей. Намъ случилось, однако, слышать, что и противъ моста были протесты: вотъ еще что вздумали, говорили въ толпѣ, точно у насъ разсудка не хватило бы не идти, когда не позволяютъ... Въ прошломъ году не хватало, въ нынѣшнемъ навѣрно хватало бы.

Читателямъ нашимъ, или, лучше, многимъ изъ читателей, очень хорошо знакомъ Петергофъ и его великолѣпный, почти не имѣющій соперниковъ, садъ. Начиная отъ Адама и Евы, до деревьевъ обстриженныхъ во вкусѣ *Louis XV* передъ Драконовою горою, отъ Нептуна съ трезубцами, до столѣтнихъ рыбъ въ прудѣ Марли, все это старые пріятели наши, съ которыми мы, петербуржцы, знакомились еще въ дѣтствѣ, въ то время, когда, саясь за обѣдъ, мы терпѣть не могли ѣсть супа, зѣвали за уроками надъ Ноелемъ и Шапселемъ или священной исторіею Зонтага. Поэтому, о самомъ садѣ мы умолчимъ, а скажемъ нѣсколько словъ объ иллюминаціи.

Устройство иллюминаціи и временныхъ декораций поручено было Штанге. Почти весь нижній садъ былъ освѣщенъ гиляндами разноцвѣтныхъ фонарей, протягивавшихся отъ дерева къ дереву, по главныхъ центровъ было два: одинъ подлѣ Самсона и его бассейна, другой у Монплезира и Драконовоы горы. Съ утра, съ 5 часовъ, разставлены были часовые и нижній садъ красовался въ своемъ временномъ убранствѣ, ожидая населенія. На восьми мѣстахъ красовались легкія, украшенныя рѣзбою и флагами будочки, къ этимъ-то будочкамъ направлялись посѣтители (заплативъ за право входа 10 к. с.) прежде всего; въ будочкахъ продавались билеты alegrіи, по 10 копѣекъ билетъ, а выиграть можно было лошадь съ упряжью, обезьяну, 100 рублевый 5 процентный билетъ, овцу, сигарочницу, пепельницу и пр. Заманчивость была полная и обстановка красивая: за рѣшотками будочекъ, окруженные своими кавалерами, стояли петергофскія дамы, красиво и со вкусомъ одѣтыя, молодыя и не молодыя, и продавали билеты. Между хорошенькими головками, красовавшимися за рѣшотками, замѣтили мы: княжну В*, г-жъ Г*. С*. З*. К* и нѣкоторыхъ другихъ. Продажа шла очень удачно и аленъ парка не замедлили покрыться развернутыми и брошенными билетиками, не принесшими выигрыша, такъ что гуляющіе ходили въ полномъ смыслѣ слова по гривенникамъ. Мы пропускаемъ множество отдѣльныхъ, весьма комическихъ, сценъ alegrіи. Общее сочувствіе публики было вызвано между прочимъ какимъ-то высокимъ парнемъ въ чуйкѣ, выигравшимъ овцу. Онъ не разставался съ нею и, взваливъ на плечи, держа ее за ноги, гулялъ по толпѣ. Овца блѣяла, толпа смѣялась. Это было очень весело... Продажа билетовъ, начавшаяся съ утра, шла до глубокой ночи. Билетовъ было 72.000, и всѣ они проданы.

Дождикъ, шедшій почти цѣлый день, заставлялъ сомнѣваться въ счастлимомъ исходѣ иллюминаціи и фейерверка. Однако, къ вечеру онъ догадался прекратиться и садъ иллюминировался. Иллюминаціи и фейерверкъ были вообще не дурны, но мы не можемъ не замѣтить при этомъ случаѣ, что лучше было бы побольше разнообразить ихъ. Намъ случалось бывать въ Парижѣ на подобныхъ праздникахъ, даваемыхъ напр. въ день рожденія императора. Праздникъ одного года не похожъ на праздникъ другого: фонари другіе, фейерверкъ другой, общій порядокъ тоже другой. Отъ чего бы г. Штанге не быть повнимательнѣе къ своему дѣлу. Освѣщеніе и декорированіе парка, подобнаго петергофскому, задача весьма благодарная и мы позволяемъ себѣ надѣяться, что къ будущему году ему удастся подарить публикѣ чѣмъ-нибудь новымъ. Фейерверкъ, (стоившій около 1.900 р.), былъ не дуренъ, блеску и грому было много и публика, дождавшаяся его, осталась совершенно довольна этими заключительными словами праздника. Подобно тому какъ расчеркиваютъ люди подъ своими письмами, расчеркнулся и петергофскій праздникъ хвостами своихъ ракетъ и фугасовъ по темному, беззвѣздному небу. Толпа стала расходиться. Это было тѣмъ необходимѣе, что фонари догаражи, лавочки съ продажей билетовъ alegrіи опустѣли, электрической свѣтъ, мѣ-

стами прорывавшей снопами своих зеленоватых лучей окружающую листву, тоже погасла... Праздник кончился. Только мѣстами, въ разбитых вдоль алей палаткахъ, еще собирались кучи запоздалыхъ гостей и допивали запасъ пива и чаю, привезенныхъ торговцами. Сутки спустя, петергофскій паркъ началъ принимать свой обыкновенный, немного угрюмый и задумчивый видъ. 20.000 народу гулявшего по немъ, разбѣхались по домамъ.

СУДЬБА! *)

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Юлія Васильевна получила на слѣдующій день отъ генеральши записочку, въ которой та убѣдительно просила ее придти къ ней, чтобъ съѣздить вмѣстѣ за какими-то покупками, такъ какъ Олимпиада Максимовна полагалась на вкусъ Юліи Васильевны гораздо болѣе, нежели на свой собственный. Юлія Васильевна вспыхнула, прочитавъ эту записку, и сказавъ Вѣрѣ Евграфовнѣ въ чемъ дѣло, поспѣшно ушла въ свою комнату одѣваться. Въ первый разъ въ жизни предстояло ей свиданье съ человѣкомъ, который имѣлъ претензіи на ея особу. Какъ-же тутъ не биться сильно сердцу, какъ не волноваться и какъ не разрядиться въ пухъ? И Юлія Васильевна нарядилась такъ, какъ-будто ея суженый былъ не старикъ, не вдовецъ, а первый ея идеаль графъ, богачъ и конно-гвардеецъ. Когда она прошла изъ своей комнаты въ переднюю мимо Вѣры Евграфовны, та только пристально посмотрѣла ея нарядъ и усмѣхнулась ей вслѣдъ. Юлія Васильевна пошла въ садъ. Она разсчитывала весьма справедливо, что воздухъ и ходьба придадутъ свѣжести ея увядшему лицу. Разстояніе отъ дома дяди до дома, въ которомъ жила дочь Олимпиады Максимовны, показалось ей безконечнымъ. Генеральша предупредила домашнихъ и устроила такъ, что Юлія Васильевна, проходя чрезъ залъ и гостиную въ ея комнату, не встрѣтила ни души, кромѣ лакея, который отворилъ ей дверь. Скромно опустивъ глаза, какъ пятнадцатилѣтняя дѣвочка, которая собирается отвѣчать урокъ, котораго не знаетъ, но грандіозно шумя хвостомъ своего лилового шелкового платья и разливая вокругъ себя благоуханіе пармскихъ фіалокъ, вошла Юлія Васильевна въ очарованную для нея комнату. Генеральша также, какъ наканунѣ на Матвѣя Дмитриевича, накинута на нее съ объятіями, усадила ее на кресло подлѣ своего канипе и завела съ ней самый оживленный разговоръ, сперва объ ея домашнихъ, потомъ о покупкахъ, которыя ей поручили сдѣлать, когда она ѣздила изъ К... , стала показывать образцы шерсти, матерій и проч. Юлія Васильевна мало по малу пришла въ себя и осматривалась. Она ясно увидѣла, что въ углу, въ приличномъ отдаленіи, сидѣлъ мужчина, единственный, который былъ въ этой комнатѣ и который поклонился ей, когда она вошла. Это былъ онъ—ея суженый! Увы! у бѣдной Юліи Васильевны сжалось сердце. Хотя она взглянула на него только мелькомъ, но все-таки успѣла разглядѣть, что у него и морщины на лицѣ и сѣдина, и вообще наружность довольно не элегантная, не та, къ которой привыкла она въ изящныхъ гостиныхъ. Она было приуныла, но чрезъ минуту вспомнила, что онъ богатъ, вспомнила, что сдѣлаетъ ему честь, если выйдетъ за него и что онъ будетъ носить ее на рукахъ и приобдрился. Она рѣшилась привыкнуть къ его наружности, присмотрѣться къ ней, словомъ, примириться со своимъ суженымъ. Что дѣлать! Олимпиада Васильевна говорила, что у него душа хороша, да и притомъ-же другого жениха не было и взять было негдѣ. Съ доброй волей возможно, если не все, то по крайней мѣрѣ многое. Подали завтракъ. Генеральша пригласила Матвѣя Дмитриевича подвинуться къ столу и втянула его въ разговоръ, сначала общій, потомъ объ его торговлѣ и дѣлахъ. Нашпигованный ею Матвѣй Дмитриевичъ говорилъ ловко, разсказывалъ какіе намѣренія сдѣлать коммерческіе обороты, въ какія собирался пуститься предпріятія, упоминалъ имена петербургскихъ богачей купцовъ и крупныя цифры. Все это не прошло безъ дѣйствія на Юлію Васильевну. Съ ней Матвѣй Дмитриевичъ не дерзалъ еще пуститься въ разговоры, но онъ такъ внимательно слѣдилъ за каждымъ ея движеніемъ, такъ старался угадать малѣйшія ея желанія, съ такимъ не только усердіемъ, но даже благоговѣніемъ передавалъ ей гор-

чицу, укусы, салатъ, сыръ и проч., что она, никогда въ жизни не видавшая себя предметомъ такого исключительнаго вниманія, подлѣ конецъ почти примирилась со своимъ будущимъ женихомъ.

— Онъ будетъ въ самомъ дѣлѣ носить меня на рукахъ, я буду жить, какъ королева! вертѣлось у ней въ головѣ, когда она шла домой.

— Не казиста, помышляя въ свою очередь Матвѣй Дмитриевичъ, спускаясь по ея уходѣ съ лѣстницы отъ Олимпиады Максимовны, да ужъ и очень не молода. Вреть генеральша, что ей только тридцать-пять лѣтъ. Навѣрное и всѣ сорокъ. Ну, да не важность, сойдетъ! лишь-бы въ день-жатахъ-то не обманули!

На слѣдующее утро, по условію, Юлія Васильевна опять отправилась къ генеральшѣ, но уже теперь на цѣлый день. Генеральша отъ имени Матвѣя Дмитриевича сдѣлала ей официальное предложеніе его руки и сердца. Юлія Васильевна, толковавъ съ ней о своей судьбѣ, о своемъ положеніи, о теткѣ, о дядѣ и поплакавъ немножко, какъ слѣдуетъ при такомъ важномъ шагѣ въ жизни, попросила ее передать Матвѣю Дмитриевичу свое согласіе. Послѣ обѣда послали къ жениху въ гостиницу записку. Матвѣй Дмитриевичъ пришолъ, все еще не смѣя вѣрить вполне своему счастью. Онъ убѣдился только тогда, когда Олимпиада Максимовна, сообщивъ ему порученіе Юліи Васильевны, послѣ долгой трогательной рѣчи, въ которой изъяснила ему свое убѣжденіе, что онъ несомнѣнно сдѣлаетъ счастливой ту, которую назоветъ своей женой, поздравила ихъ женихомъ и невѣстой.

На другой-же день начались для генеральши тѣ отрадныя хлопоты, та суматошная дѣятельность, которую она такъ любила и для которыхъ собственно больше, чѣмъ для чего другого, затѣяла это дѣло. Прежде всего поѣхала она къ Николаю Степановичу и съ торжественной осанкой и лицомъ объявила ему, что пріѣхала къ нему по очень важному дѣлу. Сидя въ его кабинетъ и распустивъ чуть не до самаго пола свою новую, бархатную мантилью, высказала она ему, что для его племянницы находится женихъ, такой прекраснѣйшій человѣкъ, каковаго и свѣтъ не производилъ. Затѣмъ принялась она въ подробности расписывать всѣ его качества. Николай Степановичъ былъ сердечно радъ пристроить, т. е. сбыть съ рукъ племянницу и слушалъ Олимпиаду Максимовну съ веселымъ лицомъ. Но когда дѣло дошло до объявленія его званія, то при словѣ купецъ, Николай Степановича такъ передернуло, что онъ соскочилъ даже со стула.

— Помилуйте! воскликнулъ онъ, вздернувъ плечами и забѣгавъ по комнатѣ, моей племянницѣ—выйти за купца! Это ни на что не похоже! Это невозможно!

— А отчего же невозможно, Николай Степановичъ? возразила Олимпиада Максимовна хладнокровно и строго, и начала краснорѣчиво доказывать ему всю возможность такого событія. Она была мастерица своего дѣла. Не прошло и часа, какъ Николай Степановичъ почти убѣдился ея краснорѣчіемъ. Не мало способствовало тому и то обстоятельство, что сама Юлія Васильевна знала уже жениха и согласна была за него выйти. Олимпиада Максимовна съ намѣреніемъ выставила на видъ это обстоятельство.

— Что жъ подумалъ Николай Степановичъ, пожимая плечами и расхаживая по кабинету, въдѣ ужъ не младенецъ она. Сама должна понимать что дѣлаетъ. Если откажешь,—пожалуй еще скандалу надѣлаетъ, и безъ моего согласія выйдетъ. Въдѣ ужъ ей подлѣ сорокъ. Надоѣло въ дѣвкахъ-то сидѣть.

— По крайней мѣрѣ приличный ли онъ человѣкъ? Умѣетъ ли себя въ обществѣ держать? спросилъ онъ вдругъ, остановясь предъ Олимпиадой Максимовной.

Она отвѣчала на это, что онъ почтенный человѣкъ, сдѣлавъ особенное удареніе на словѣ почтенный, истинный христіанинъ и что она, генеральша, смѣло можетъ поручиться, что Юлія Васильевна будетъ за нимъ счастлива.

Результатомъ всего этого было то, что Николай Степановичъ, хотя и съ кислой физиономіей, но согласился на этотъ бракъ, мысленно радуясь тому, что племянница его съ своимъ мужемъ будетъ жить не въ Петербургѣ.

Въ тотъ же день жениха и невѣсту благословили образомъ и поздравили шампанскимъ. Для Юліи Васильевны началась блаженная жизнь невѣсты. Билеты на пять тысячъ были у нея въ рукахъ.

По совѣту генеральши, она разбѣжала изъ нихъ на двѣ тысячи и принялась готовить себѣ приданое. Каждый день покупки, ѣзда по магазинамъ, безпрестанное примѣриваніе новыхъ платьевъ, сознаніе, что наконецъ и она невѣста, какъ были невѣстами многія изъ ея подругъ, давно уже опередившія ее на житейскомъ поприщѣ,—все это производило то, что она была постоянно въ самомъ счастливомъ расположеніи духа. Душа ее была настроена на самый умилительный ладъ. Съ женихомъ она была рѣзва и мила какъ птичка. Матвѣй Дмитриевичъ собрался въ К... Ему надо было устроить свои дѣла относительно векселя. Въ одинъ прекрасный день, когда Юлія Васильевна сидя у генеральши, гдѣ почти поселилась, чувствуя къ ней необыкновенную привязанность,—выкраивала изъ тюля какую-то замысловатую канзу, генеральша повела рѣчь о дѣлахъ Матвѣя Дмитриевича и между прочимъ, что она ѣдетъ въ К... за тѣмъ, чтобы сдѣлать какой-то новый коммерческій оборотъ, отъ котораго долженъ неминуемо получить огромныя выгоды и на который онъ долженъ употребить въ настоящее время не только весь свой капиталъ, но даже призанять тысячи полторы, такъ какъ у него не хватило наличныхъ. Большая часть денегъ заключалась въ товарѣ, въ лавкѣ, да была роздана по займамъ на выгодныхъ условіяхъ. Юлія Васильевна при первомъ свиданіи съ женихомъ съ дѣтскою довѣренностью и готовностью предложила ему въ займы полторы тысячи, съ милой шутовствомъ побранивъ его за то, что онъ хотѣлъ обратиться къ другимъ, а не къ ней. Матвѣй Дмитриевичъ расцѣловалъ у ней всѣ пальчики на рукахъ и положилъ полторы тысячи въ карманъ. Возвратясь изъ К... , онъ пришолъ къ невѣстѣ совершенно уже приободрившись, въ новомъ щегольскомъ костюмѣ, веселый и даже подарилъ ей золотой браслетъ съ какими-то таинственными символическими знаками, который она тутъ же нацѣпила на руку и которымъ восхищалась весь вечеръ.

Юлія Васильевна ни слова не говорила ни дядѣ, ни теткѣ о томъ, какъ распорядилась своими деньгами. Она считала себя въ этомъ случаѣ совершенно независимой, а между тѣмъ совершенно находилась подлѣ вліяніемъ Олимпиады Максимовны, которая при каждомъ удобномъ случаѣ, читала ей христіанскія наставленія, о томъ, что мужъ есть глава семейства, что не даромъ въ священномъ писаніи сказано, что жена да боится мужа; что благословеніе Божіе бываетъ только надъ той семьей, гдѣ мужъ и жена исполняютъ законъ, предписанный святыми отцами и проч., въ такомъ же родѣ. Юлія Васильевна отвѣчала на эти наставленія граціозными улыбками и рѣзвымъ смѣхомъ, но въ глубинѣ умиленной своей души давала себѣ обѣтъ непремѣнно жить съ мужемъ такъ, какъ ее учила эта опытная въ житейскихъ дѣлахъ, благочестивая дама.

Не прошло и мѣсяца, какъ сдѣлали свадьбу. Пстороннихъ ни кого не звали. Генеральша была посаженной матерью. Матвѣй Дмитриевичъ въ новомъ костюмѣ, который равно какъ и неожиданная перемена къ лучшему въ его судьбѣ, придавали ему большую увѣренность,—былъ довольно презентабеленъ. Хотя свадьба была тихая, но шампанское лилось рѣкой. Молодымъ пожелали возможнаго благополучія.

На слѣдующее утро послѣ свадьбы, Юлія Васильевна въ щегольскомъ дорожномъ костюмѣ, который сама скроила и сшила и Матвѣй Дмитриевичъ съ сіяющей физиономіей сѣли въ вагонъ желѣзной дороги и отправились въ К... куда еще до нихъ, по тяжелому поѣзду, были отправлены сундуки съ нарядами Юліи Васильевны и бархатная мебель, свадебный подарокъ ея дяди. Въ Петербургѣ, между знакомыми Николая Степановича, распространился слухъ, что Юлія Васильевна, вышла за купца миллионера. Въ К... , напротивъ, всѣ, по крайней мѣрѣ съ недѣлю, не могли придти въ себя отъ изумленія, какимъ чудомъ этотъ, давно уже заброшенный и сданный въ архивъ, женихъ женился на богачихѣ, да еще на аристократкѣ, у которой родной дядя, по словамъ К... скихъ обывателей, былъ чуть ли что не министръ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Неаполя.

(Кореспонденція «Всемирной Иллюстраціи»).

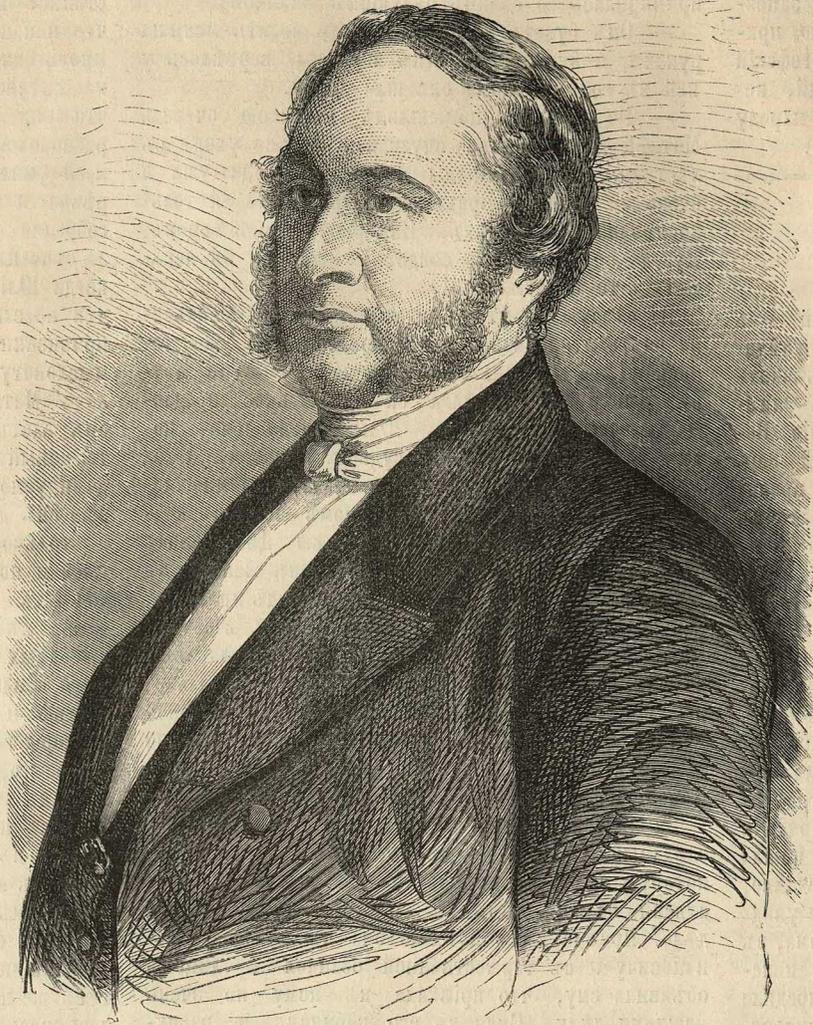
Неаполь, июль, 1869-го года.

Для начала моихъ бесѣдъ съ читателями вашего журнала, позволю себѣ вернуться немного назадъ

*) См. № 34 «Во. Илл.» и выше.

и сказать нѣсколько словъ о процесѣ депутата Лоббіа. Это дѣло, такъ недавно волновавшее всю Италію, возбудило повсюду справедливое негодованіе. Съ самаго начала, процессъ этотъ угрожалъ обнаружить тайны, покрывающія финансовое управленіе Италіи, печальныя дѣйствія котораго отзываются болѣе всего на податномъ классѣ народа. Но въ день, когда были представлены палатѣ депутатовъ неоспоримыя доказательства незаконныхъ поступковъ нѣкоторыхъ лицъ, занимающихъ высокія должности въ завѣдываніи налогами, со скамеекъ правой стороны разразился громъ оппозиціи, противъ маіора Лоббіа, венеціанскаго депутата, явившагося обвинителемъ. Противная партія, (считая въ ней и офиціозную пресу) не останавливалась ни передъ какими оскорбленіями и клеветами, чтобы уронить этого честнаго человѣка.

Лоббіа, съ твердостью и спокойствіемъ, отличающими всегда крупныхъ политическихъ дѣятелей, умѣлъ бороться съ пренятствіями и даже обезоруживать своихъ противниковъ. Но вдругъ такое положеніе дѣла, закрылось романтическою таинственностію. Въ ночь, наканунѣ суда, маіоръ Лоббіа, этотъ истинный спартанецъ, былъ пораженъ кинжаломъ отъ руки какого-то замаскированнаго убійцы и—въ прекрасной Флоренціи XIX столѣтія возобновились сцены среднихъ вѣковъ. Общественное негодованіе не имѣло границъ; правительству, обвинявшемуся въ участіи въ этомъ ужасномъ преступленіи, пришлось пережить тя-

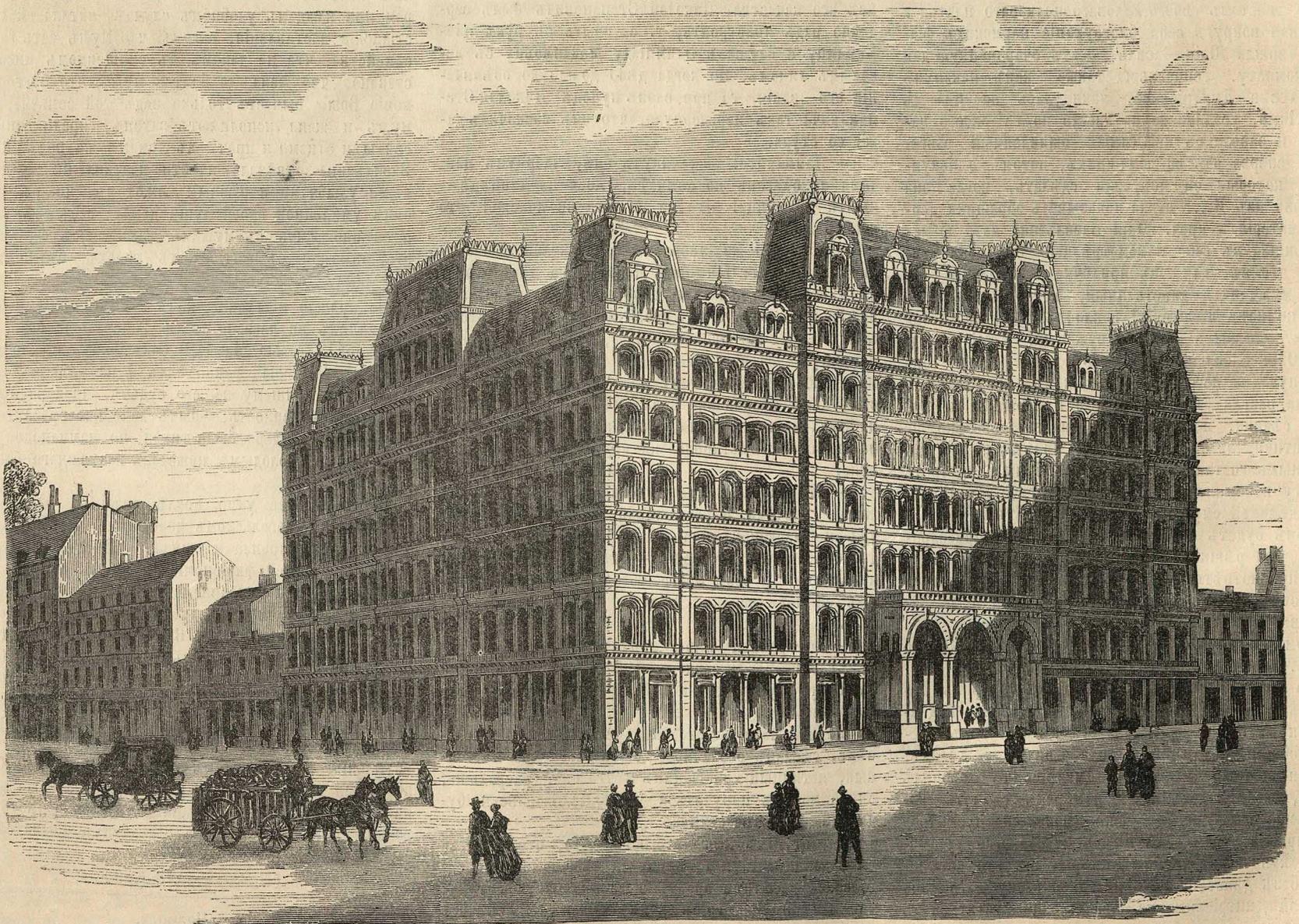
Руеръ, бывшій французскій государственный министръ.

жолый кризисъ; но прошло нѣсколько дней и умы начали успокиваться, узнавъ, что состояніе здоровья раненнаго хорошо, что за жизнь его нечего опасаться. По выздоровленіи г-на Лоббіа, попросили его снова представить доказательства своихъ обвиненій. Но увы! съ первой минуты стало видно, что изъ всей этой вспышки не выйдетъ ничего важнаго, потому что г-нъ Лоббіа, представляя бумагу, объявилъ, что онъ заключаетъ въ себѣ только указаніе на то, какимъ путемъ добратся до истины. Общество, въ виду такихъ извѣстій, почувствовало себя, какъ будто мистифицированнымъ и принуждено было присутствовать при длинныхъ и пустыхъ допросахъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ находилось не мало представителей банкирскихъ домовъ. Разумѣется, что ни одинъ изъ этихъ ловкихъ господъ не былъ на столько простъ, чтобы представлять факты и свѣдѣнія для собственнаго разоблаченія.

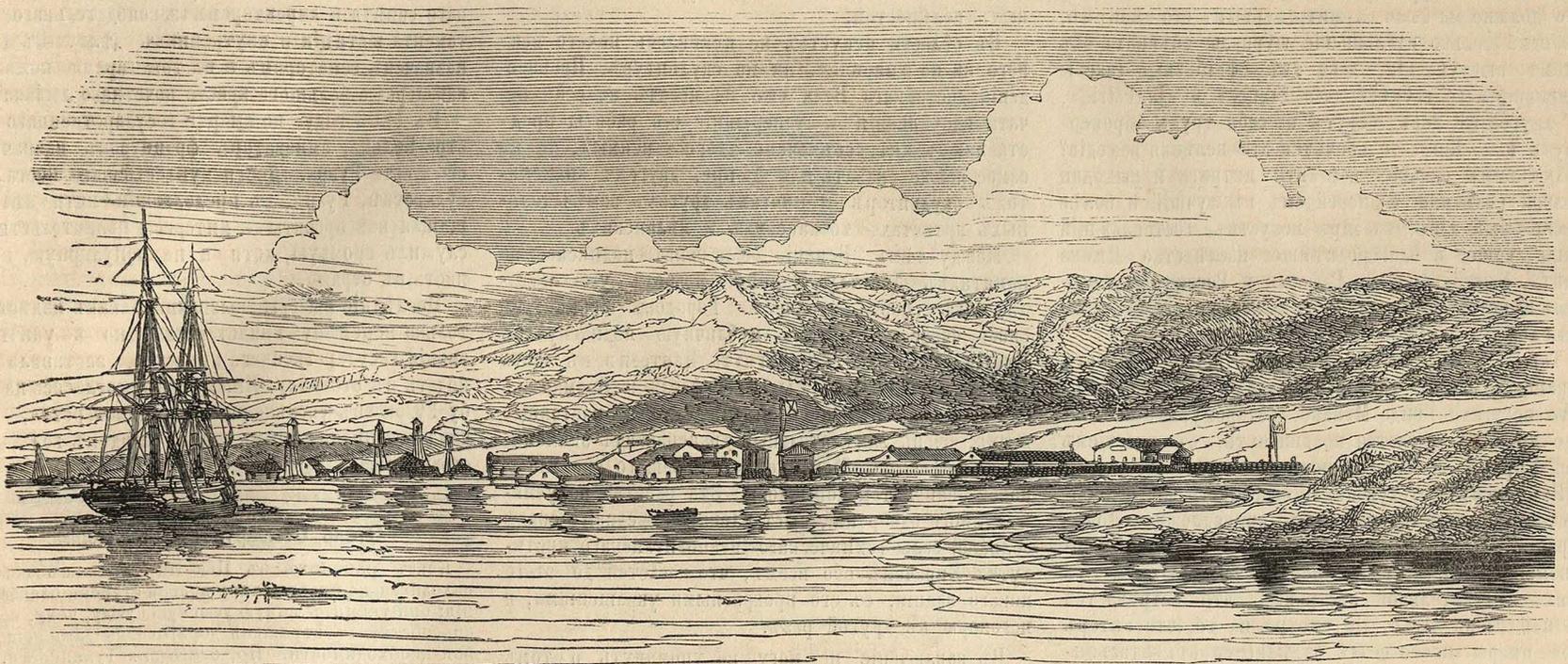
Такимъ образомъ, обвиненія рушились сами собою, и всѣ обвиняемые могли воспѣть побѣду! Но публика, не смотря на всю свою малотребовательность, выходила изъ засѣданія съ словами: тайна, тайна, тайна!

Безъ сомнѣнія будущее подниметъ намъ таинственную завѣсу этой драмы; сколько не кладите песку на печь, — жару не скроете, правда выступитъ наружу.

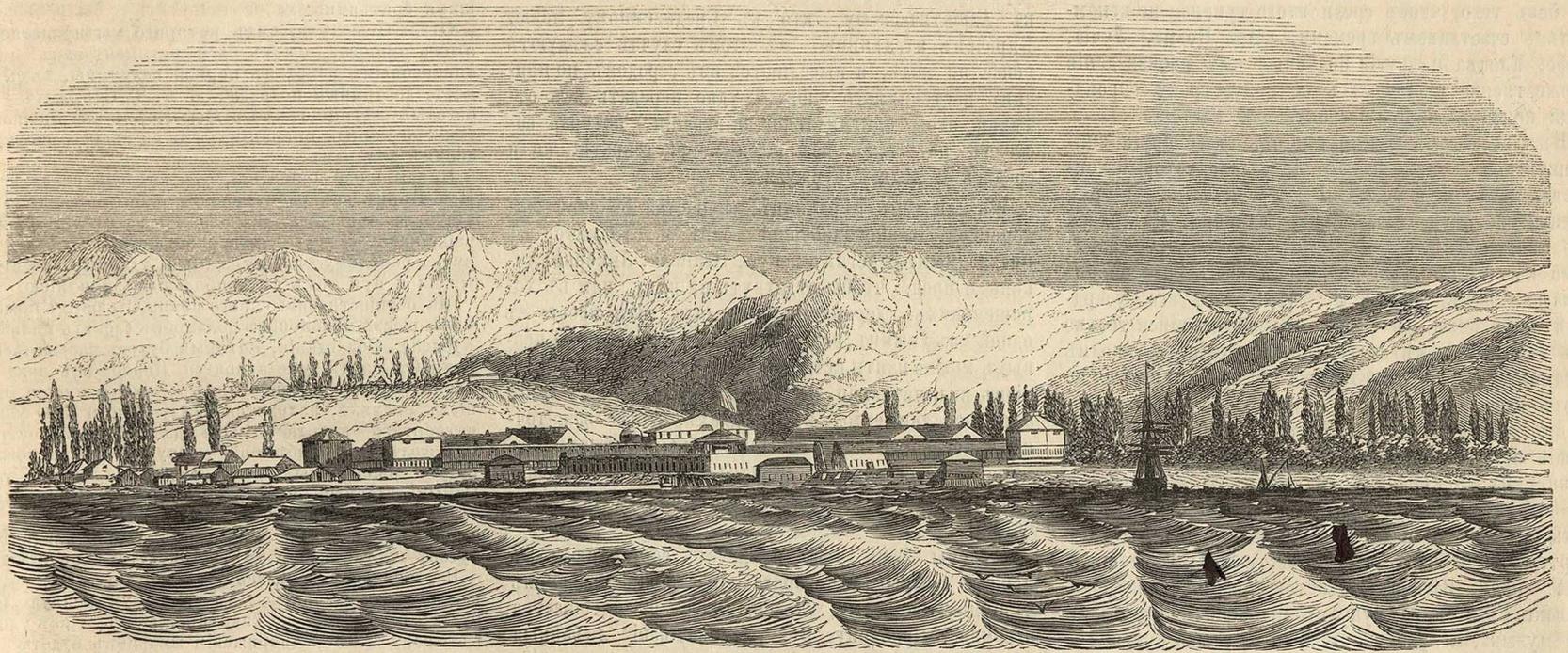
Относительно прочихъ политическихъ новостей, можемъ сообщить вамъ слѣдующее: что касается до

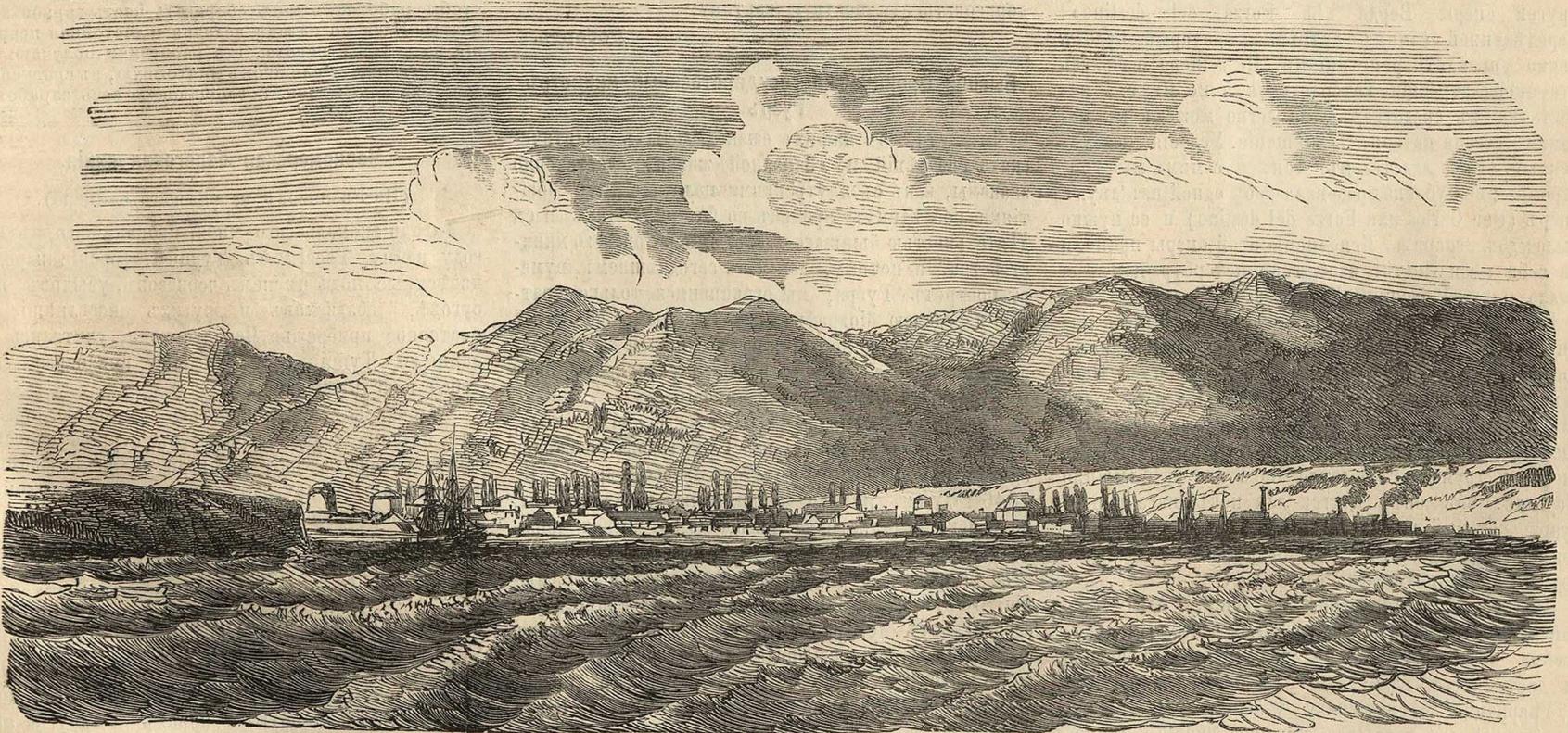
Отель Стьюарта для рабочихъ въ Нью-Йоркѣ.

Къ бардинское.

Крѣпость Св. Духа.

Геленджикъ.

Черноморская береговая линия.

Австро-Франко-Італійського союзу і совершенного удалення французів із римських владій, що должно-бы было служити першим его залогом, то едва только італійські журнали обявляють об'язомъ выступленіи, какъ двѣ офіціозныя газеты тюрингійскаго кабинета «la France» и «la Patrie», на другой же день, берутъ на себя трудъ опровергнуть ихъ. Когда-то кончится эта нелѣзная комедія?

Оставимъ однако, всѣ эти интриги и выходы мелкой политики и перейдемъ въ лучшей и болѣе прекрасной мѣрѣ, въ мѣрѣ искусствъ, составляющей наше лучшее и благороднѣйшее наслѣдство. Имена Данта, Микель-Анжело, Рафаэля и Россини служатъ намъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ переживаемомъ нами тяжелою періодъ.

Такъ какъ Італія преимущественно слыветъ страной музыки, то мы и начнемъ съ божественнаго искусства Гвидо-Монако, которому, въ настоящее время, собираются воздвигнуть, съ участіемъ всей Европы, статуя на родинѣ его, Агеzzo.

Изъ оперъ, пользующихся особенною благосклонностью публики, первое мѣсто принадлежитъ Донъ-Карлосу, Верди. Успѣхомъ своимъ она преимущественно обязана грандіозности нѣкоторыхъ мѣстъ и ихъ замѣчательной постройкѣ, что встрѣчается въ ней очень часто. Не смотря на то, что авторъ этой оперы почти вездѣ отдѣляется отъ итальянской простоты мелодій и подражаетъ нѣмецкой школѣ, придерживаясь въ особенности стіля Вагнера, театральныи мѣръ восторгается ею до фанатизма и, кажется, что отъ чистаго сердца, хотя не безъ того, чтобы среди этого тумана, не вспомнить о счастливомъ времени, когда Норма, Лучія, Сафо, Клятва и другія подобныя имъ произведенія торжественно проносились по полуострову, производя неподдѣльный и нескончаемый восторгъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого круга знаменитостей стоитъ маэстро Петрелла, который кончаетъ свою новую оперу *I Promessi Sposi* (обрученныя) взятую изъ романа Манцони. Последнее его произведение *Giovanna di Napoli*, хотя написано на весьма плохое либрето нѣкоего Гизланцони, доказало намъ, однако же, что авторъ его, усердный труженикъ, до сихъ поръ заботившійся только объ эффектѣ, — замѣтно совершенствуется и вполне достоинъ успѣха, которымъ былъ увѣнчанъ на этотъ разъ.

Для миланскаго театра намъ обѣщаютъ на будущій зимній сезонъ двѣ оперы Вагнера: Рензи и Лоэнгринъ; послѣднюю дадутъ въ то же время и на болонской сценѣ. Г-нъ Лукка, извѣстный и богатый миланскій издатель музыки, приобрѣлъ всѣ партитуры Вагнера, чтобы вести ихъ на итальянскую сцену; Вагнеръ считается у насъ Кальвиномъ музыки. Удастся ли Лукка его предпріятіе? Будетъ ли эта музыка, получившая названіе музыки будущаго, имѣть будущность въ отечествѣ Россини и Беллини? Мы надѣемся узнать въ скоромъ времени, рѣшеніе этого интереснаго вопроса. На сценѣ «San Carlo въ Неаполѣ» ожидаютъ постановки другой оперы Верди «La Forza del destino», передѣланной самимъ авторомъ, который будетъ лично управлять репетиціями. Не дешево обошлась эта опера дирекціи, которая хотя и не имѣетъ недостатка въ средствахъ, но легко можетъ къ половинѣ сезона потерпѣть крушеніе. Условія, поставленныя, какъ издателемъ, такъ и самимъ маэстро, огромны; но публика требовала себѣ одной изъ двухъ оперъ (Don Carlos или Forza del destino) и ее нужно было удовлетворить. Исполненіе этой оперы приняли на себя г-жи Лотти, извѣстная петербуржцамъ, и Галло и г. Риберини, Коллонезе и Рота.

Въ мѣрѣ драматическихъ представленій нѣтъ ничего новаго; все находится въ самомъ спокойномъ состояніи. Г-нъ Эрнестъ Росси въ Генуѣ, г-жа Пеццана въ Неаполѣ, а труппа г-жи Садовской, одна изъ лучшихъ, находится въ настоящее время на сценѣ «Согеа», въ Римѣ. Есть еще двѣ довольно сносныя труппы: г. Белотти Вона и г-на Аламанно Морелли; обѣ онѣ годятся для новѣйшаго репертуара, который почти весь составленъ изъ передѣлокъ съ французскаго и изъ подражаній въ томъ же родѣ. Но что подѣлаешь съ модою?

Въ отношеніи литературныхъ изданій, — мы имѣемъ новый романъ г. Гверрацци «Il destino» (судьба), весьма посредственное произведение, уступающее въ достоинствѣ всему, до сихъ поръ написанному г. Гверрацци, и еще книгу ученаго г. Роммаско, въ которой опровергается странное ученіе, о происхожденіи человѣка отъ обезьяны; — книга эта такъ и называется «Человѣкъ и обезьяна». Доводы триестинскаго писателя, хотя и не представляютъ

особенныхъ достоинствъ въ научномъ отношеніи, но ея все-таки достаточны для уничтоженія подобныхъ нелѣпостей.

Въ области искусствъ не появилось ничего важнаго ни по живописи, ни по скульптурѣ. Произведенія достойнаго Вела уже не носятъ на себѣ печати вдохновенія и теперешнія его работы представляютъ интересъ очень второстепенный; то же самое можно сказать и о Дюпре, другомъ знаменитомъ скульпторѣ и многихъ другихъ замѣчательныхъ артистахъ тосканскихъ и миланскихъ.

Между тѣмъ, Венеція была занята подпискою на памятникъ Данилу Манину, и вотъ уже недѣля, какъ сборъ оконченъ. Городецъ Урбино, въ свою очередь, открылъ публичную подписку въ Італіи, съ цѣлю воздвигнуть Пантеонъ въ честь своихъ знаменитыхъ людей, Рафаэля и Браманте.

Касательно живописи мы имѣемъ, въ настоящее время, очень замѣчательный транспарантъ знаменитаго профессора Манчинелли, стоящаго во главѣ новой неаполитанской школы. Эта работа, получившая много одобреній, выставлена въ среднемъ сводѣ большой залы технического неаполитанскаго института. Впрочемъ обо всемъ, что касается до этого новаго зданія, съ его прекрасными украшеніями, я поговорю въ другой разъ.

Въ заключеніе не могу не упомянуть о томъ движеніи во всѣхъ итальянскихъ городахъ и селеніяхъ, которое происходитъ въ настоящее время, по случаю морскихъ купаній. Всѣ спѣшатъ къ лазуревымъ берегамъ обворожительной Італіи, кто къ Адриатическому, кто къ Средиземному морю. Впрочемъ итальянцы, въ этомъ случаѣ слѣдуютъ вовсе не модѣ, а выселяются изъ городовъ по причинѣ нестерпимаго зноя. Трудно передать всѣ отѣнки этой оригинальной эмиграціи, которая состоитъ не только изъ высшей аристократіи, но и средней и мелкой буржуазіи.

Жители горъ и равнинъ мѣшаются въ этой живописной, разнокалиберной толпѣ и стремятся къ прохладнымъ берегамъ Генуи, Неаполя, Ливорно, Анконы и проч., чтобы отдохнуть на нихъ, или въ хорошеющихъ, деревянныхъ отеляхъ, или просто въ одной изъ хижинъ, разбросанныхъ по берегу. Въ первыхъ можно найти всѣ жизненныя удобства, до фортепіанъ включительно. Но дальше отъ центровъ этого большого движенія, въ гордкахъ, менѣе зажиточныхъ, ограничиваются подвижными палатками, въ которыя переселяются любители уединенія и дешевизны. Но моремъ они пользуются одинаково со всѣми.

Мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ составляютъ въ нашихъ приморскихъ городахъ настоящій праздникъ и шумную ярмарку; степеніе блестящаго общества огромное. Прибавьте къ этому кое-какія любовныя исторіи, множество романтическихъ походовъ, изъ которыхъ однѣ только, какъ начинаются, другія же продолжаются и воображенію читателей и преимущественно читательницъ не трудно будетъ дорисовать эту пеструю картину.

Робертъ.

Бывшій французскій государственный министръ Руэръ.

Читатели, изъ нашихъ еженедѣльныхъ политическихъ обзорѣй и «Западной жизни», достаточно знакомы, какъ съ внутренними политическими событіями послѣднихъ временъ во Франціи, такъ и съ дѣятельностью бывшаго главы императорскаго министерства, а потому, давая въ сегодняшнемъ номерѣ портретъ Руэра, мы ограничимся только краткою передачею біографическихъ данныхъ объ этой политической личности, представлявшей въ продолженіи всѣй своей министерской дѣятельности одну изъ главныхъ опоръ второй имперіи.

Ежень Руэръ родился 18 (30) декабря 1814 года, въ Риомѣ и въ началѣ сороковыхъ годовъ считался однимъ изъ лучшихъ адвокатовъ этого города. Въ 1846 году онъ явился кандидатомъ въ депутаты, подъ покровительствомъ Гизо, но потерпѣлъ поражение. Политическая карьера Руэра началась, собственно говоря, только послѣ февральской революціи. Въ это время онъ былъ членомъ учредительнаго собранія отъ департамента Пюи-де-Домъ, потомъ былъ избранъ и въ законодательное собраніе.

По выходѣ въ отставку перваго министра президента республики, Руэръ наслѣдовалъ Одилону Барро и былъ послѣдовательно членомъ нѣсколькихъ кабинетовъ. 10 (22) января 1852 года онъ вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ тремя изъ своихъ товарищей, вслѣдствіе обнародованія декрета относительно иму-

щества орлеанской фамиліи и спустя нѣкоторое время былъ назначенъ вице-президентомъ государственнаго совѣта и директоромъ законодательнаго департамента юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Въ 1855 г. назначенъ сенаторомъ и въ то же время пожалованъ кавалеромъ большого креста почетнаго легіона.

Въ 1863 году, по смерти государственнаго министра Билье, императоръ французовъ назначилъ на его мѣсто Руэра. Достигнувъ высшаго поста въ государствѣ, Руэръ, въ продолженіи пяти лѣтъ, защищая всѣ проекты и интересы правительства, заслужилъ громкую, хотя и не популярную, извѣстность въ странѣ.

Послѣдніе выборы, вызвавшіе, какъ извѣстно, не только перемѣну министерства, но и уничтоженіе званія государственнаго министра, заставили Руэра подать въ отставку. Императоръ, согласясь на просьбу Руэра объ увольненіи изъ министерства, назначилъ его президентомъ сената на одинъ годъ, на мѣсто умершаго Тролона.

Отель Стюарта въ Нью-Йоркѣ.

Классъ рабочихъ въ Нью-Йоркѣ, какъ извѣстно, находится на чрезвычайно низкой степени благосостоянія; они терпятъ самую ужасную нужду, чему, конечно, способствуетъ страшная дороговизна даже вещей первой необходимости. Но, благодаря гуманности, которою проникнуты нѣкоторые изъ тысячи капиталистовъ, живущихъ въ Нью-Йоркѣ, бѣдность рабочаго класса нѣсколько облегчается. Многие изъ денежныхъ аристократовъ не щадятъ своихъ милліоновъ для уничтоженія бѣдствій, тяготящихся надъ ихъ меньшими братьями.

Отель Стюарта, видъ котораго мы прилагаемъ въ этомъ номерѣ, можетъ быть рекомендованъ многимъ финансовымъ звѣздамъ первой величины, какъ предметъ, достойный подражанія. А. Т. Стюартъ — самый богатый неогіантъ въ Нью-Йоркѣ и производитъ такія огромныя операціи, что не знаетъ самъ счета своимъ долларамъ.

Пораженный нищетою, отъ которой страдаютъ въ Нью-Йоркѣ всѣ работники и работницы, Стюартъ задумалъ построить два огромныхъ отеля: одинъ для работниковъ, другой для работницъ, съ цѣлю доставить рабочему классу самыя удобныя средства къ жизни и при томъ съ наибольшою экономіею.

На осуществленіе своего плана Стюартъ пожертвовалъ шесть милліоновъ долларовъ (семь милліоновъ рублей). Оба зданія, которыя будутъ называться отелями Стюарта, уже строятся. Первое изъ нихъ предназначено для работницъ и изображенное на нашемъ рисункѣ, находится между 32-ю и 33-ю улицами четвертаго квартала. Оба зданія будутъ построены изъ желѣза, во избѣжаніе разрушенія отъ пожара и будутъ выстроены тремя фасадами, на три улицы. Самый главный фасадъ между 32-ю и 33-ю улицами будетъ имѣть 204 фута въ длину. Поверхность всего зданія будетъ заключать въ себѣ 41,000 квадратныхъ футовъ и будетъ оно имѣть 109 футовъ вышины.

Внутреннее устройство отеля будетъ таково, что каждому изъ жильцовъ, за самую умѣренную плату, будетъ предоставлена квартира, столъ и всѣ удобства къ жизни. Въ распоряженіи жильцовъ будетъ находиться прачешная, бібліотека, бани, общій залъ и проч.; однимъ словомъ все, необходимое для каждаго цивилизованнаго человѣка. Стюартъ хочетъ достигнуть такихъ результатовъ, которые зачастую, остаются недостижимыми для большей части работниковъ, т. е. чтобы работникъ могъ сберечь часть заработанной платы. Идея по истинѣ великая и достойная подражанія во всѣхъ странахъ, гдѣ работники получаютъ заработную плату слишкомъ ничтожную, въ сравненіи съ дороговизною жизни, поглощающею весь заработокъ.

Черноморская береговая линія.

(Изъ записокъ кавказскаго офицера).

До адрианополяскаго мира, окончившаго въ 1829 году войну Россіи съ Турціей, горскіе народцы, извѣстные подъ именемъ черкесовъ, убыховъ, шапсуговъ, абадзеховъ и другихъ, населявшіе все восточное побережье Чернаго моря, считались подданными Турціи и номинально признавали надъ собой власть султана.

Отличаясь воинственностью и удалью, племена эти издавна вели торговлю съ Турціей невольниками, которыхъ или добывали во время набѣговъ на сосѣднія, не дружественныя съ ними, племена, или распоряжались дѣтьми тѣхъ рабовъ, которые, вступивъ въ бракъ съ горскими женщинами, приобрѣли осѣдность. Иногда, за неимѣніемъ тѣхъ и другихъ, горцы продавали собственныхъ дѣтей своихъ или дѣтей родственниковъ и постоянно всѣ силы напрягали, чтобы поддерживать столь выгодную для себя торговлю, такъ какъ въ обмѣнъ за продаваемыхъ плѣнныхъ и плѣнницъ, они, кромѣ денегъ, получали оружіе, порохъ и другіе предметы первой для нихъ необходимости.

Торговля эта считалась законною до тѣхъ поръ, пока край составлялъ территорію Турціи; но когда,

по адріанопольському договору, весь восточний берег Чорного моря, съ находившимися на немъ турецькими крѣпостями Анапою и Поти, перешоць въ вѣчное владѣніе Россіи, то понятно, что торгъ невольниками не могъ быть допускаемъ и наше правительство, съ самаго начала водворенія своего въ этомъ краѣ, стало принимать энергическія мѣры, чтобы пресѣчь на всегда преступный промыселъ. Съ этою цѣлю, вдоль всего восточнаго берега, почти постоянно, крейсировала эскадра. Не смотря на строжайшую бдительность нашихъ бригадъ, легкія турецкія и горскія суда часто въ темныя ночи прорывались сквозь линію кораблей и найдя себѣ убѣжище въ небольшихъ бухтахъ, образуемыхъ извилинами берега, продолжали дѣлать свое дѣло.

Тогда, не находя другого исхода, наше правительство нашло нужнымъ занять укрѣпленіями наиболее значительные пункты побережья, гдѣ могли приставать суда и въ этихъ то видахъ образовало черноморскую береговую линію.

Кромѣ перешедшихъ къ намъ отъ турокъ крѣпостей Анапы и Поти и присоединенной, вмѣстѣ съ Абхазіей, крѣпости Сухумъ-Кале, съ 1834 по 1853 годъ, на черноморскомъ берегу было построено еще 13 укрѣпленій. Они были: Новороссійское, Кабардинское, Геленджикское, Новотроицкое, Тенгинское, Вельяминовское, Лазаревское, Навагинское, Головинское, Св. Духа, Гагры, Пицунда и Бомбары.

Управленіе линією вѣрено было особому начальнику, которому, кромѣ войскъ, даны были въ распоряженіе и морскія суда, въ томъ числѣ особые баркасы, ходившіе на веслахъ, поднимавшіе до 30 человекъ и вооруженные фальконетами. Эти баркасы были для горцевъ страшнѣе самой крейсирющей эскадры, тѣмъ болѣе, что службу на нихъ несли по большей части люди отважные и заклые враги горцевъ—азовскіе казаки и черноморцы.

Хотя линія эта частью и осуществила виды нашего правительства, но содержаніе самой линіи сопряжено было съ большими затрудненіями, требовало много жертвъ и вообще было невыгодно. Постоянная блокада, въ которой держали горцы наши гарнизоны, не позволяла послѣднимъ выходить изъ укрѣпленій. Часто горцы, занявъ соседнія высоты, безнаказанно тревожили гарнизоны внутри укрѣпленій, а не рѣдко рѣшались и на штурмы.

Такіе штурмы, не смотря на геройскую оборону, всегда удавались и исторія Кавказа занесла на страницы кровавой своей хроники, имена героевъ, защищавшихъ съ самоотверженіемъ, укрѣпленія: Лазаревское, Вельяминовское и Михайловское. Въ послѣднемъ изъ нихъ гарнизонъ, видя, что горцы уже ворвались въ укрѣпленіе, рѣшился погибнуть и, взорвавъ погребъ, погибъ вмѣстѣ съ горцами подъ развалинами укрѣпленія.

Кромѣ этого, тягостная служба и затворничество въ укрѣпленіяхъ были причиною страшной смертности въ войскахъ, а содержаніе ихъ, постройка и поддержка укрѣпленій, строившихся изъ привозныхъ матерьяловъ, при затруднительности сообщеній съ берегомъ, требовали огромныхъ денежныхъ затратъ. Всѣ эти обстоятельства понудили наше правительство, въ минувшую войну, срыть большую часть укрѣпленій и, по окончаніи войны, занять только важнѣйшіе пункты по торговлѣ и значенію ихъ въ стратегическомъ отношеніи.

Теперь горцы выселились на равнины или въ Турцію; для края настало время умиротворенія, колонизація двинулась быстрыми шагами впередъ, дороги стали разрабатываться и торговля, но уже не невольниками, стала оживать и развиваться. Впрочемъ, развитіе края еще впереди. Край не бѣденъ, природа ждетъ только рукъ и если всѣ колонисты, поселившіеся на черноморскомъ берегу Кавказа, пойдуть по слѣдамъ чеховъ, то заранѣе можно сказать, что съ открытіемъ Потійско-Бакинской желѣзной дороги, дѣятельность закипитъ на всемъ побережьи и на мѣстахъ бѣдныхъ укрѣпленій, представленныхъ на прилагаемыхъ рисункахъ, появятся цѣлые торговые города.

А. Нисченковъ.

Московскіе дачи и дачники.

II.

Сокольники.

Если вы направитесь изъ города мимо вокзала Николаевской желѣзной дороги, мимо Краснаго пруду

да и прилегающей къ нему слободки, то прїѣдете въ одну изъ самыхъ давнишнихъ московскихъ дачъ, называемую *Сокольниками*. Здѣсь, пожалуй, было бы кстати пуститься въ историческое изслѣдованіе о происхожденіи этого названія: начать (какъ водится въ подобныхъ случаяхъ), конечно, прямо съ основанія Москвы, еще лишній разъ познакомить читателей съ селомъ Степана Ивановича Кучки; потомъ, рассказавъ, что знаешь, о жизни древнихъ московскихъ князей и царей, упомянуть объ ихъ любимомъ занятіи соколиною охотой; дагѣ уже не трудно предположить, даже съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, существованіе чего-то въ родѣ *сокольникаго приказа* и, такимъ образомъ, восходя мало по малу въ позднѣйшія времена, добратся наконецъ до настоящаго состоянія Сокольниковъ, ввѣренныхъ благоразумному управленію особыхъ властей, съ честно носящихъ нѣмецкую фамилію. Но я робкою при мысли — погрузиться въ эту непрглядную глубь временъ, притомъ не чувствую въ себѣ никакой охоты заниматься подобными, мало еще кому не надобными, изслѣдованіями, и потому безъ всякаго сожалѣнія опускаю ихъ, не безосновательно считая настоящее гораздо болѣе интереснымъ.

Современному взору Сокольники представляются большой сосновой рощей, изрѣзанной въ различныхъ направленіяхъ дорогами, просѣками и аллеями. Близъ этой рощи, на ея окраинахъ и въ срединѣ, на просѣкахъ размѣщены всевозможнаго вида дачи и дачки, стоящія и группами, и вытянутыя въ линію, а изрѣдка и въ одиночку. Здѣсь, какъ бываетъ обыкновенно, всего вдоволь,—начиная съ старенькихъ деревянныхъ домиковъ, составляющихъ близкую къ городу часть Сокольниковъ, и кончая затѣйливыми дачами за *Ширяевымъ полемъ* и въ *Лучевомъ просѣкѣ*. Какъ по внѣшнему виду, такъ и по характеру обитателей, эти двѣ части чрезвычайно рѣзко разнятся другъ отъ друга. Первая имѣетъ видъ начинающагося уѣзднаго города: низкіе домики, травка у заборовъ, овощныя лавочки, первобытныя улицы, или избитыя колесами и изобилующія непроходимой грязью, или сплошь состоящія изъ сыпучихъ песковъ. Въ жаркое время въ этихъ сыпучихъ пескахъ тонуть и извозничьи пролетки, и лошади, и сѣдоки, и всѣ тѣ проклятія, которыя посылаютъ послѣдніе этимъ первобытнымъ улицамъ. Дачники, рискнувшіе поселиться здѣсь, болѣею частью люди, не особенно щедро взысканные фортуной; живутъ они по-просто, безъ затѣй, и гораздо болѣе по городскому, чѣмъ по дачному. Въ этой части помѣщены всѣ сокольничьи уголки и уюты,—кафе, рестораны; одни съ хоромъ пѣвицы, другіе только съ одной пѣвицей, и то довольно старой; третьи, наконецъ, за отсутствіемъ даже такой пѣвицы, имѣютъ для привлеченія публики девятиструнную гитару, на которой можетъ упражняться по желанію каждый посягатель. Какъ-бы для большей характеристики этой части Сокольниковъ, на одномъ изъ домиковъ непременно встрѣчается краснорѣчивая вывѣска кухмистра съ надписью: «и на дома отпускаетъ».

Совершенно другую фізіономію носитъ на себѣ Ширяево поле и всѣ прилегающія къ нему мѣстности. Здѣсь, напротивъ, все болѣея деревянная зданія самой затѣйливой архитектуры, то напоминающія ландшафтный замокъ, то швейцарскую ферму,—вычурно-угловатыя, узорчатыя, выкрашенныя во всевозможныя краски и сверху до низу убранныя цвѣтами. Передъ неизмѣннымъ балкономъ разбиты прекрасныя цвѣтники, среди которыхъ иногда видны двѣ-три статуетки, иногда небольшой фонтанъ, и все это отгорожено только низенькой рѣшоткой, такъ что вся дача всѣмъ своимъ убранствомъ и затѣями открыто смотритъ на дорогу. Проѣзжая мимо, вы видите все, что дѣлается въ саду, на балконѣ, и даже сквозь отворенныя двери можете заглянуть во внутренность комнатъ. Мнѣ кажется, нужно считать жизнь свою слишкомъ чистою, чтобы рѣшиться занять такія сквозныя, чуть не стеклянныя дачи. Я знаю одно древнее изрѣченіе, говорящее, что домъ мудреца долженъ быть стеклянный, но тѣмъ не менѣе имѣю нѣкоторыя основанія предполагать, что обитатели дачъ Ширяева поля и Лучеваго просѣка не представляютъ собою ничего похожаго на мудрецовъ. Они скорѣе напоминаютъ Дикенсова мистера Подснана, однимъ жестомъ отмахивавшаго отъ себя цѣлую вселенную и всѣ чуждые ему интересы. Заручившись такими выразительными жестами, имъ нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до того, какими ихъ видятъ другіе.

Встрѣчаются здѣсь и нѣмецкія дачи, но особенно много ихъ за Ширяевымъ полемъ, ближе къ Оленьей рощѣ. Эти нѣмецкія дачи отличаются особеннымъ характеромъ; внѣшній видъ ихъ также говоритъ о нѣкоторомъ благосостояніи, но говоритъ объ этомъ скромно; здѣсь нѣтъ тѣхъ кричащихъ красокъ и убранствъ, которыя такъ бросаются въ глаза въ Лучевомъ просѣкѣ. Вы просто видите, что владѣльцы этихъ дачъ истинные нѣмцы: Господь благословилъ ихъ и благами міра сего, и безчисленнымъ потомствомъ и потому они въ свою очередь скромно благословляютъ Его. Такъ на фронтонѣ одной изъ такихъ дачъ я прочоць крупно вырѣзанную надпись:

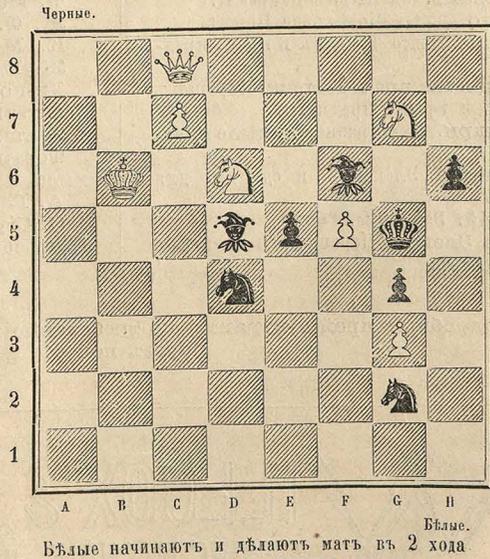
An Gottes Segen ist Alles gelegen!

Всѣ эти дачи болѣею частью обитаемы самими владѣльцами и собственностью, надо правду сказать, оберегаются здѣсь довольно старательно. Это вы можете заключить по часто попадающимся вамъ на пути дощечкамъ съ надписями: «проѣздъ воспрещается»; «входъ постороннимъ лицамъ воспрещенъ». Между прочимъ мнѣ случилось однажды наткнуться здѣсь на такую странную надпись, что я долго стоялъ передъ нею, не понимая, чтобы это могло значить. Гуляя какъ-то между Ширяевымъ полемъ и Оленьей рощей, я направился по одной изъ дорожекъ, которая привела меня къ лѣсу. Я очень обрадовался, увидавъ широкую и тѣнистую дорожку, которая шла внутрь этого лѣса, и въ простотѣ душевной уже занесъ было ногу, какъ вдругъ! доска: «Дорога эта никуда не ведетъ. Ходить по лѣсу не дозволяется...» Однако, какъ-же это — «никуда не ведетъ»? подумалъ я. Вѣдь есть-же что нибудь тамъ, за этой дорожкой? И что значитъ это предостереженіе? Какъ въ сказкѣ — «пойдешь направо — самъ пропадешь, налево — конь пропадетъ». Признаюсь, во мнѣ даже родилось желаніе ослушаться и пойдти посмотрѣть, неужели дѣйствительно *никуда* не ведетъ эта дорога. Но подумавъ, что можетъ быть это одинъ изъ способовъ обереганія своей собственности, я благоразумно удержалъ себя, боясь болѣе несомнѣнныхъ и осязательныхъ внушеній. Во всякомъ случаѣ, я посоветовалъ бы владѣльцу этого сказочнаго лѣса, для устраненія могущихъ произойти недоразумѣній, измѣнить свою надпись хоть-бы на такую: «Путникъ, стой! Дорога эта не приведетъ тебя ни къ чему хорошему. Памятуй! не престанно, что нарушенія правъ собственности предостотрѣны въ уставѣ наказаній, налагаемыхъ мировыми судьями!...» Правда, въ этомъ видѣ надпись будетъ пространныя, но зато она не подастъ повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ и, сохраняя тотъ-же, желаемый владѣльцемъ, характеръ мрачности, при всемъ томъ не будетъ казаться анахронизмомъ.

(Продолженіе будетъ.)

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 26.

Д. В. Кларка въ Зминогорскѣ.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода

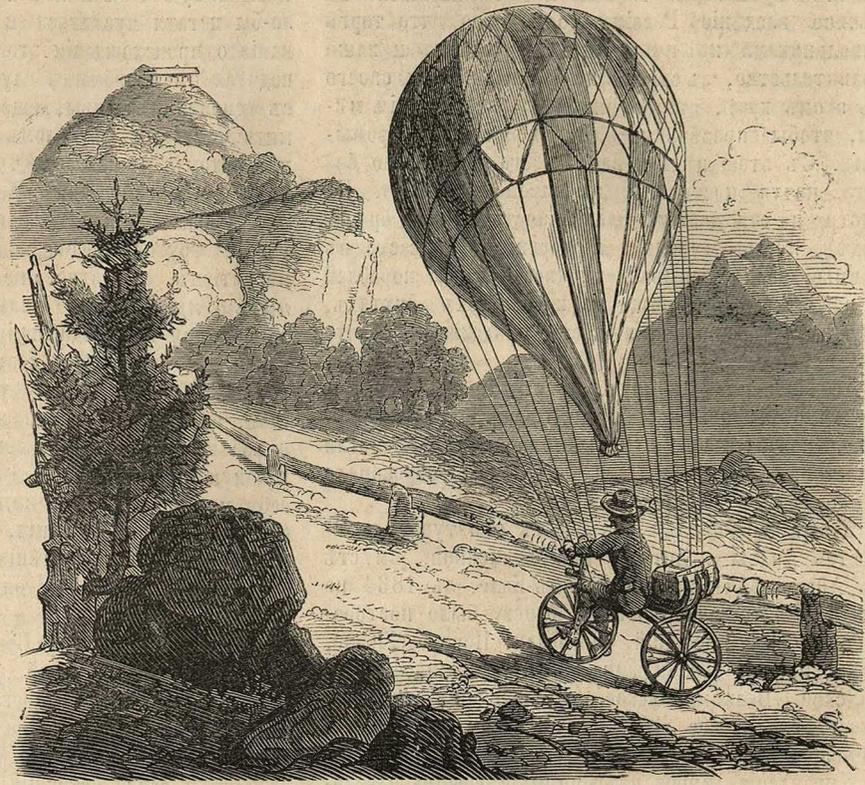
Рѣшеніе Задачи № 19.

- 1. Д. a7—e7 Кн. d5—f6 Кн. b4—c6† и матъ.
- 2. Кн. g8—e7: Кн. ∞ Кн. b4—c6† и матъ.
- 3. Кн. ∞

При печатаніи шахматной задачи № 20 (см. № 28 Всем. Иллюстр.) вралась типографская ошибка, на клеткѣ h 8 слѣдуетъ поставить *чорнаго слона* вмѣсто бѣлаго.

Самокатъ для ловли моржей.

Самокатъ для горныхъ мѣстностей.

Самокаты будущего.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Многіе изъ нашихъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ жалуются, что нѣкоторые номера «Всемирной Иллюстраціи» доставляются имъ безъ обертки, испачканные, засаленные, разрѣзанные и даже разорванные и залитые чернилами. На таковыя жалобы редакция честь имѣетъ объяснить, что всѣ номера сдаются въ газетную экспедицію въ наглухо-заклеенныхъ конвертахъ, — и что доставка ихъ въ неисправномъ видѣ должна лечь на отвѣтственность почты. Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ извѣщать насъ о таковыхъ неисправностяхъ; гг. городскихъ подписчиковъ просимъ отмѣчать въ почтовой разсылной книжкѣ: «полученъ безъ конверта», и извѣщать объ этомъ редакцію, которая, на основаніи такого заявленія, обратится съ жалобой, куда слѣдуетъ.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемирной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакция на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакция отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическія статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальги и кремы.
Пино. Духи Вилетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сиу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Одеколонъ.

Подробные прейсъ-журнаты по требованію посылаются немедленно черезъ почту.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Вышли №№ 1 по 36.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяць (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 полнотипажныхъ рисунковъ моды и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, селетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ, безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 руб., съ перес. 6 руб.

II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го юня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, т. е. съ 1-го юня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года, Редакція покорнѣйше проситъ вышнюю поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.